

Галина Маркова

Ах, Таня, Танечка

Интересная история
учительницы истории

Галина Маркова

**Ах, Таня, Танечка. Интересная
история учительницы истории**

«Издательские решения»

Маркова Г. В.

Ах, Таня, Танечка. Интересная история учительницы истории /
Г. В. Маркова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-855859-7

Таня не поступила в университет и горевала на скамейке, её успокоил студент Евгений. Но роману «Татьяна и Евгений» не суждена была долгая жизнь. Сердце героини было открыто для новой любви, от которой она пролиwała слезы до 45 лет. А там уже случилось невероятное событие.

ISBN 978-5-44-855859-7

© Маркова Г. В.
© Издательские решения

Содержание

Аннотация к роману «Ах, Таня, Танечка!»	6
Ах, Таня, Танечка!	7
Глава 1	7
Глава 2	15
Глава 3	26
Глава 4	31
ГЛАВА 5	37
Глава 6	42
ГЛАВА 7	45
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Ах, Таня, Танечка

Интересная история учительницы истории

Галина Васильевна Маркова

© Галина Васильевна Маркова, 2017

ISBN 978-5-4485-5859-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Аннотация к роману «Ах, Таня, Танечка!»

Таня Аникина не поступила в Университет, и грустила на скамейке у Университета. Но ее успокоил студент этого Университета Евгений, который скоро стал ее мужем. Но роману «Татьяна и Евгений» не суждена была долгая жизнь. Тане снова пришлось лить слезы. Но ее сердце, открытое, для новой любви не остыло, и ее непосредственность привлекала к ней новых поклонников – от офицеров – до иностранцев, хотя и это ее заставляло проливать слезы. Но детские шутки: «Таня, не плачь больше!», помогли ей уже не плакать и жить счастливо уже после сорока пяти лет.

Ах, Таня, Танечка!

Глава 1

Итак, она звалась Татьяной
А. Пушкин.

– История, – историки, «исторички», истерички! – внезапно сказала весело Таня, от избытка переполнявших её чувств. Она сидела на скамейке рядом с университетом, и наблюдала, как из дверей выходили абитуриенты.

Многие выходили с родителями. Некоторые радовались, но многие были печальны. Других успокаивали родители. Только одна девушка, похожая на мальчика вышла с пением интернационала на английском языке. Таня могла узнать это по мелодии.

Так оно и было. Девушку стал успокаивать парень, и когда они проходили мимо Тани, девушка говорила перевод песни:

– Слушай, Витя:

*– Никто не даст нам избавленья:
Ни бог, ни царь и не герой
Добьёмся мы освобожденья
Своею собственной рукой*

своею собственной рукой!

– Да! Я не прошла по конкурсу, но не буду работать дворником,

Они бодро прошли мимо. Таня посмотрела им в след и подумала шутливо:

– У нас место дворника занято, «мы пойдем другим путем» – как говорил великий вождь.

Что, что? А историю она знала хорошо. С самого детства, которое было не очень веселым. Она часто болела, и редко выходила на улицу. А когда выходила гулять, то соседский мальчик всегда ее встречал стихами: «Наша Таня громко плачет!», а уже в юности он уже напевал ей песенку из фильма «Карнавальная ночь»

*Ах, Таня, Таня, Танечка!
С ней случай был такой: служила
Наша Танечка в столовой заводской
Работница-питания, приставлена к борщам
На Танечку внимания никто не обращал*

Таню эти слова не радовали, она не хотела работать в столовой, там нужно пробовать еду, а у Тани был всегда плохой аппетит, поэтому она росла хрупкой беленькой, голубоглазой девочкой в семье педагогов. В дома было много книг, но детских книг мало совсем, поэтому ей часто приходилось искать в книгах родителей, что-то интересное. А интересного было много в старинных изданиях изображений быта и природы

Вначале Таня искала картинки в книгах, и читала про то, что было изображено на них. Это были еще сохранившиеся «Издания В. В. Пашуканиса», где были портреты русских царей с датами их рождения. Поэтому цепкая детская память ухватила даты жизни этих царей, кроме последнего императора Николая Второго.

Было много книг о политике, истории, декабристах, искусстве. Некоторые издания запрещалось читать девочке. Но, конечно, при удобном моменте она раскрывала эти книги.

Это были очень старые издания по истории русского государства. Много страниц о Петре Первом, о всех Александрах, двух Николаев, о Екатерине второй, особенно много было! О ее дружбе с Дашковой, в молодые годы, затем следующие годы, где у царицы было много любовников. Как ее приближенные дамы испытывали самые сильные мужские качества новых любовников на себе. Многие слова тогда были не понятны девочке, как и описания некоторых излишеств, что-то интересное, но не всегда понятное.

Как только подходило время прихода родителей, девочка торопилась закрыть книгу и положить ее на место. Она сразу занималась рисованием животных, которые удачно получались. Уже был целый альбом. Но таких альбомов у неё было два. В другом альбоме были срисованы портреты декабристов и их жен. Но она этот альбом убирала в нижний ящик стола.

Так же привлекали ее книги об Александре Македонском, Клеопатре, ее любовниках и войнах в то время, затем были книги о Таис Афинской, также книга о русской девушке, пленившей восточного монарха. Таня накидывала на себя покрывало с кровати, надевала поверх на голову круглые пальцы – это была женщина Востока. Она гибко танцевала перед зеркалом, и фигуры древних воинов рядами в мыслях проходили мимо нее и удивлялись ее мастерству.

Отец собирал выдержки о декабристах, оказывается, некоторые из них имели в Сибири вторые семьи, и остались продолжатели их рода. Это все увлекло девушку в такой степени, что она решила идти по стопам родителей.

Когда она училась в старших классах, она уже не играла в образы восточных красавиц. Ей нравился преподаватель немецкого языка Альфред Яковлевич. Он был среднего роста, крепкий, хорошо двигался, иногда, поправляя свои темные густые волосы. Многим девочкам он нравился.

Но преподаватель был строг, и улыбался только тем, кто хорошо пересказывал отрывки на немецком языке, и еще он любил русские песни, когда молодая учительница Ольга Николаевна исполняла их на школьных вечерах, посвященных русской поэзии. Однажды Ольга Николаевна после школьного вечера оставила на подоконнике журнал на немецком языке. Обложка была оторвана, видимо специально. Таня открыла его, там и лежала аккуратно обрезанная обложка журнала, где был изображен крепкий брюнет, в белой майке, синих шортах. Он был похож на Альфреда Яковлевича. Он «летел» на водных лыжах навстречу тому, кто смотрел на него. Тане хотелось взять этот снимок, но она не решалась. Она смотрела на него, и повторяла:

«Альфред, ты летишь ко мне?».

Но за журналом пришла Ольга Николаевна, она немного смутилась, закрыла журнал со снимком «Альфреда»

Таня видела, как ее на выходе из зала ждал Альфред Яковлевич, который совсем не был строгим, он улыбался, и они ушли вместе с Ольгой Николаевной.

Родители советовали поступить в педагогический институт на исторический факультет, но она рвалась в Университет в Академгородке. Ее очень прельщало это место.

Все было необычно там. Среди могучего лесного массива был расположен прекрасный современный городок с красивыми домами, коттеджами, с чистым пляжем на берегу вновь созданного моря, которое и послужило, скорей всего, для создания этого городка, когда сюда в 1957 году приехал академик Михаил Лаврентьев, то он выбрал это место.

Чистый воздух, зеленая трава, велосипедные дорожки. Красивые цветы на газонах стояли все лето, сменяя друг друга в зависимости от месяца лета. То тюльпаны с нарциссами весной, затем разноцветные то астры стояли все лето, гладиолусы расцветали лишь к осени. И даже

еще какие-то особенные цветы стояли в октябре. Девушке очень хотелось сюда, здесь все было ярко и необычно.

Наступило лето экзаменов, она хорошо окончила школу, и была уверена, что поступит в Университет в Академгородке, ведь она очень хорошо училась. Таня успешно сдала экзамены, и наступил день зачисления в Университет, была прекрасная погода, солнце сияло и радовало о предстоящей новой жизни.

Уверенно стала искать себя в числе принятых, пробегая списки на стене, но кроме голоса Тани тоже раздавались голоса:

– Что, такое! Почему меня нет! Не может быть! Это просто ошибка!

Да, таких возгласов было много. Таня отправилась в приемную комиссию, чтобы выяснить происходящее:

– Вы, наверное, не все списки повесили? Почему-то, нет моей фамилии

– Девушка, успокойтесь, мы будем иметь вас в виду. В этом году большой наплыв абитуриентов из северных областей, вы нас поймите тоже.

– Как так?

– Вот так. Нам тоже не просто. Понимаете, мы не можем отправить их обратно. Политику государства надо понимать! Мы не можем их отослать. У них и денег нет.

Таня взяла свои документы, и вышла из помещения, ей показалось, что солнце скрылось за тучами. Ноги ее подкосились, и она почти упала на ближайшую скамейку, но плакать не стала, она всегда помнила о том, что папа говорил ей, что они дальние родственники декабриста Ивана Анненкова, к которому приехала француженка Полина Гебль. Иван Анненков сумел оставить в сибирской деревне потомство, и его фамилию в деревне произносили просто, как Аникины. Таня это знала из записок ее отца, Сергея Павловича Аникина-преподавателя истории.

В это время абитуриенты все выходили и выходили. У всех были разные эмоции. Таня сидела на скамейке, под ярким солнцем, она раскрыла зонтик, закрыла глаза и сказала вслух:

– Видеть никого не хочу!

И почти сразу ощутила теплое присутствие рядом кого-то. Она медленно открыла глаза. Увидела симпатичного парня, с сумкой через плечо и тюльпаном в руке. Он даже руку приподнял, чтобы коснуться руки Тани, она отстранила его руку. Сказала упрямо:

– Видеть никого не хочу!

– Вы, думаете, что усидите здесь, а зря! Вот и тучи приближаются. Так всегда бывает тихо перед грозой. Вот уже и накрапывает дождь. Разрешите вас накрыть курткой, и пойдемте под крышу!

– Никуда я не пойду, я ненавижу этот университет и всех, кто там... Ух!

– Не надо так, не надо, я тоже не сразу поступил, а сейчас я учусь уже на третьем курсе.

– Наверное, тогда были другие обстоятельства...

– Я могу вам рассказать всего, пойдемте в наше кафе.

– Ваше? – спросила Таня и поняла, что уже хочет, есть, несмотря на неудачу.

– Да. Наше кафе, студенческое, я тоже там иногда дежурю.

Проснувшийся аппетит Тани, помог настойчивости парня уговорить девушку, и Таня уже не сопротивлялась, когда он потянул ее руку, и взял в руки ее сумку. Они быстро пришли в кафе. Их встретили очень приветливо:

– Привет, Евгений! И девушке тоже привет!

– Да, мой привет всем! – ответил парень.

– Евгений, наконец, нашел свою Татьяну, – сказал один.

– Прекрасная незнакомка! Уж не Татьяна ли? – говорил другой.

Здесь природное упрямство Тани заставило её ответить:

– Нет, я Екатерина!

– Катя, Катя, Катерина, нарисована картина, – пел веселый рыжий парень, и даже подмигивал Тане.

«Наглец! – подумала Таня, а вслух сказала:

– Но «катюшами» назвали наши самые мощные танки!

– *«Выходила на берег Катюша
На высокий берег, на крутой...»*

– это рыжий парень.

Таня погрозила ему пальцем, улыбнулась. Женя усадил ее за столик, принес кофе и горячие пирожки с капустой. Что—то родное шло от этих пирогов, и была благодарна ребятам за их участие и веселое настроение. Женя очень внимательно смотрел на девушку:

– Ты звони мне, Катюша! Сейчас я напишу тебе мой служебный телефон. Это телефон в институте, где я работаю после трех часов, после моих занятий в университете...

– Трех часов дня?

– Ты шутница, конечно.

– Да! Я такая! – сказала озорно Таня, но Евгений продолжал:

– Но я еще иногда и в воскресенье иногда прихожу на целый день. Мы с шефом работаем над совершенно новой темой в науке биологии.

– Тебя это так увлекает! И больше ничего?

– Как тебе сказать? Я пою в самодеятельности.

– И у вас бывают концерты?

– А как же!

– После этого, наверное, у вас танцы, и девушки ваши снимают очки и удивляют вас танцами?

Таня, уже почти видела эти веселые танцы

– У меня нет времени ходить на танцы.

– Неужели тебе там никто не нравится?

– Я про это не думал даже. Вот, ты мне тоже очень нравишься. Но я должен сейчас собрать посуду со столов. Затем помыть ее, так как сегодня я пришел после вех, то это теперь моя работа.

– Спасибо за пирожки! Всего хорошего! Мне тоже пора, пора! Пора!

– Таня! Не обижайся! – говорил Женя, проходя мимо не с подносом.

– Вот еще! – сказала довольная Таня, надевая свою сумку через плечо. Она при выходе помахала Жене и рыжему парню, и остальным ребятам, и довольная вышла на улицу. Сильный дождь прошел. Но солнце не сияло, а собиралось на покой.

– Пока, солнце! Жизнь продолжается, сказала Таня, -потомки декабристов не сдаются.

А она была довольна тем, что студенческое братство приветливо встретила ее, накормило, успокоило. Женя дал ей свой номер, и это было залогом их знакомства.

– Пока, пока! – сказала она весело лесу, когда села в автобус и поехала домой.

Родители не очень расстроились. Отец даже сказал:

– Наш исторический факультет очень силен своим педагогическим составом. Мы с Петром Ефимовичем подготовили монографию о декабристах. И еще у нас готовится труд о Николае Втором. Он был очень интересной личностью, которую не все понимали. В это и было начало его неудачного конца.

– Папа! Ты меня убедил.

– А то! Вот я тебе покажу, что я написал.

Он принес рукопись для дочери. Таня ушла в свою комнату, почитала труд отца, и заснула, успев на полях листа поставить восклицательный знак, чтобы порадовать папу.

Таня успешно сдала экзамены на исторический факультет Педагогического института, была зачислена даже на повышенную стипендию, тут же радостно позвонила Евгению:

– Меня приняли, приняли, и на повышенную стипендию! Приняли, и на повышенную стипендию- это здорово!

– Ты умница и красавица, приезжай на выходные....

Так началась их дружба и встречи. Таня часто бывала в его студенческом окружении. Ее приводили в восторг остроумные шутки друзей Жени, и сам Евгений. Они все стали ей нравиться, но они звали ее Катей. Уже ближе к новому году она сказала Евгению:

– Перестаньте звать меня Катей, я Татьяна, на самом деле.

– Итак, она звалась Татьяной. Интересно – Татьяна и Евгений... Это замечательно!

Новый год они встречали вместе со всеми его друзьями. В каникулы Таня приезжала в заснеженный Академгородок, и они с Женей катались на лыжах, затем заходили в уже любимое ею кафе.

Женя принимал дежурство по кафе, и Таня охотно ему помогала. Она любила играть разные роли. А здесь на ней был белый фартук, кокошник с бантиком, и она вертелась на каблуках от радости находиться среди этих образованных, но таких еще наивных ребят. Было много музыки и шуток.

Вечерами звенела гитара:

*– Я сегодня во сне тебя видел далекую-
Снова были мы вместе, с тобой моя милая...
Переполнены счастьем, тропинкою легкою,
Подымались, смеясь из оврага унылого.*

– Чьи это стихи, твои, собственные? – спрашивала его Таня

– Нет, это армянский поэт *Вааган Давтян* написал. *Я почти все его стихи пою.*

И Женя продолжал петь приятным баритоном:

*– Мы с тобой поднимались, осыпаны росами
И, с утра озарённая нежными красками,
Ты была той далёкою девушкой с косами,
Самой лучшей на свете – и доброй и ласковой*

Женя часто бывал у Тани дома, и сумел понравиться ее родителям. Мама Тани часто болела, и очень опасалась, что дочь сделает, что-нибудь не так, спросила ее о намерениях с Женей, но Таня пока ничего ей не ответила, все шутки- прибаутки.

– Хороший парень, ты его не теряй, Таня, – говорила мама, беря Таню за руку.

– Мама, мы уже думаем об этом, про что ты намекаешь, я поняла уже.

Женя слышал это и стал форсировать события.

Он приехал на 23 февраля, чтобы поздравить папу и попросить официально «руки» его дочери... Папа согласился, они открыли коньяк, привезенный Женей, и молодые люди подали заявление в ЗАГС. Уже в апреле молодые сыграли скромную свадьбу в студенческой столовой без особых обычаев.

В качестве подарка от института, где работал Женя лаборантом, им дали их первую комнату, и они были очень рады этой первой жилплощадью в Академгородке.

– Это просто счастье для нас, – говорила Таня.

И ей все было по плечу. Она вставала рано и бежала по лесной тропинке на остановку электрички.

Да, в свой педагогический институт она ездила на электричке, это было, кстати, так как во время пути до города, она читала свои конспекты. Время протекло не заметно. Она уже весело болтала со знакомыми в электричке, которая возила людей, рано ехавших в город на работу и учебу. Все было ритмично, и электричка добросовестно возила Таню все пять лет.

И вот, Таня защищает диплом, уже находясь в положении на шестом месяце беременности. То ли комиссия вошла в ее положение, то ли, Таня много энергии вложила в свой диплом, но она защитила его на высокую оценку, и ей было предоставлено право определить место работы самой. Некоторым пришлось ехать в сельские районы.

В сентябре родился их первенец – Костя. Мама Тани поправилась и стала помогать ей с ребенком. В районном отделе образования Таня оставила заявление, чтобы ей подыскивали место работы в Академгородке. Такое место нашлось после нового года, что было хорошо, так Таня уже заканчивала кормление ребенка грудью. Место работы было в военном учреждении, где готовили офицеров специального профиля.

Ранее там вел историю пожилой пенсионер, он часто болел, и ушел на отдых, потому появление Тани было встречено возгласами курсантов:

- Девушка пришла, такая хорошенькая, беленькая!
- Неужели вы успели выучить историю? – шутили ребята.

Место обязывает, потому у Тани появился строгий темный костюм, пока единственный и зеленое платье.

Лекции заканчивались рано, и Таня сменяла маму, которую уже звал мой отец назад:

- Пусть справляются сами, я тоже нуждаюсь в заботе...

И мама- бабушка уехала в феврале. Так молодые стали справляться сам. Евгений уже работал над своей диссертацией, и имел возможность оставаться дома в первую половину дня, затем приходила Таня, сменяя его, он шел на работу, и Таня ухаживала за ребенком. Так продолжалось до трех лет примерно, пока им не дали место в детском саду.

Работа Тани требовала более полного изучения истории Европы. Много работ было на немецком языке, и она стала изучать немецкий язык. Она еще тогда не знала, как спешно пригодится это в дальнейшем. Ей повезло в том, что здесь преподаватель немецкого Павел Иванович (Пауль Рунге), был носителем немецкого языка, именно, как родного языка, и она попросилась ходить на его занятия. Там она вникала в произношение, чего не было в учебниках. Таня старалась, и Павел Иванович часто обращался к ней в учительской:

– Фрау Левина, на следующем занятии, мы ожидаем от вас, что вы расскажите нам о периоде правления Фридриха второго.

Таня старалась показать пример, и очень хорошо готовилась. Евгений тоже использовал ее знания немецкого, Таня помогала ему с переводом, и они написали с ним статью в немецкий журнал «Современная биология».

Евгений защитил кандидатскую диссертацию, семья переехали в большую трехкомнатную квартиру. И скоро Таня стала ждать появления второго ребенка. Ее красота расцветала.

Но на нее стал обращать внимание мужчины училища, а начальник специальной кафедры майор Козырев, каждый раз улыбался, говоря:

- Татьяна Ивановна, вы хорошеете с каждым днем, – говорил он.
- Спасибо за комплимент, но вы мне льстите!
- Нет! у меня для вас есть сюрприз, зайдите ко мне со списком отличившихся в изучении истории, сразу после звонка с вашего урока. Я вас жду.

Ничего, не подозревая особенного, Таня пришла в его кабинет.

Он стал доставать из ящика стола большую коробку, обмотанную неуклюже лентой. Лента зацепилась за бумаги в столе, и все потащила за собой. Майору стало стыдно за такой ералаш, он покраснел, пытался, но бумаги не хотели отдавать коробку. Таня стала ему помогать, их руки соединились, и майор не хотел отпускать их. Наконец они освободили коробку. Тогда майор быстро обнял Таню, стал целовать, гладить ее по голове, прижимать ее к себе. Таня ничего другого не могла придумать, и сказала громко:

- Майор Козырев! Осторожно, вы можете выдавить из меня ребенка!
- Как, ребенка?!
- Обычного семимесячного малыша, который у меня в животе, но его уже можно вырастить для нормального.
- Как? Как так?
- Вот так! Вы хотите принять у меня роды? Ой, ой, ой, уже началось!

Таня схватилась за живот, стонала и говорила:

– Майор Козырев! Скорее зовите медсестру. Что вы медлите?

– Подождите, Татьяна Ивановна. Потерпите, может это ваше состояние остановится само собой?!

– Лучше, если вы вызовете такси!

– Конечно, это я сейчас!

Он вызвал медсестру и такси. Сказал медсестре, что Татьяна Ивановна очень расстроилась из-за плохой успеваемости курсантов, дал медсестре деньги, и просил медсестру сопровождать Татьяну в такси до дома.

Татьяна не стала рассказывать медсестре правду, хотя и очень хотелось. Дома, после ухода мужа на работу у Татьяны стали ручьем течь слезы, что было и хорошо.

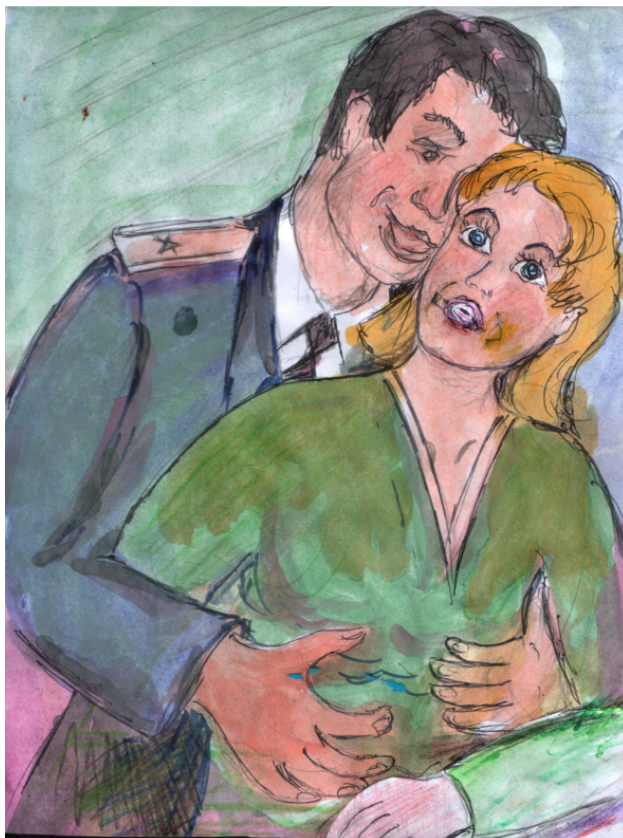
Ей стало спокойно, что теперь майор Козырев ее уже не тронет.

Глава 2

*Меня зовет какой-то тайный голос-
Я не могу противиться ему.....*

К. Аксаков.

Татьяна успешно продолжала работать до семи месяцев беременности, пока, однажды ее увезли на скорой помощи в родильное отделение. Все обошлось нормально. Татьяну положили на сохранение беременности в большую общую палату для таких же, женщин, как она. Это было очень удачно, так как здесь произошло очень знаменательное знакомство с удивительной женщиной, Полиной, которая сыграла большую роль в ее дальнейшей судьбе через несколько лет.

Но, видно, что где-то высоко, всегда известно все заранее и все предусмотрено. Полина была старше многих, кто лежал в палате, где-то лет на десять-пятнадцать. Она всегда что-то читала, но всегда внимательно слушала, как только Татьяна начинала свои повествования. Особенно, о периодах правления Николая Второго и Екатерины Второй. И задавала вопросы:

– Таня, откуда такие интересные подробности?

– Мне были доступны малоизвестные монографии, благодаря моим родителям, тоже историкам.

– Это замечательно, когда родители так благотворно влияют на детей.

– Мой папа много знает о декабристах, того, что мало кому известно, – говорила Татьяна

– А мой папа успел научить меня рисованию. И я очень ему благодарна за это. Это мне помогает и в моей профессии и в общественных делах, – отвечала Полина и много рассказывала о своем отце, матери, что и как ей пришлось пережить, и как она к этому относилась.

Все внимательно слушали ее, кроме одной – Елены – большой высокой женщины, казавшейся старше своих лет, но часто подчеркивающей, как она еще юна и беспечна. Любила изображать пошлую даму и рассказывала пошлые анекдоты.

Ее часто раздражал уверенный тон разговоров Полины

А к Полине обращались все со многими неожиданными вопросами. Одна очень молодая будущая мамаша так обратилась к ней очень странно:

– Вот, ты, которая в углу у окна, ты все знаешь, скажи какое одеяло лучше покупать для новорожденного?

– Лучше ватное одеяло. Ведь в течение любой дороги возможны всякие моменты: и тряска, и если кто-то несущий ребенка споткнется, то ватное одеяло погасит сотрясения, так вредные для маленького позвоночника, – отвечала Полина.

Был момент, когда к Елене пришел муж, и она разговаривала с ним в открытое окно, рядом с которым было место Полины, которая читала журнал «Новый мир», принадлежавший Елене.

Елену стало раздражать, что Полина не делает ей даже замечание за открытое окно, которое Елена держала так долго. Она все болтала, и болтала, пока муж сказал, что ему пора на работу.

– Подожди! – крикнула ему Елена, она выхватила журнал из рук Полины и рывком бросила его мужу.

– Вот, теперь, иди, – довольно сказала Елена, она еще разговаривала, пока не пришла медсестра и заставила закрыть окно.

Полина, молча, повернулась на другой бок, и взяла другую книгу из-под подушки. Так, она показала всем пример выдержки на всякие непредсказуемые моменты. Она даже замечание не сделала Елене, что еще больше разозлило ее, и она стала говорить очень глупые вещи. Но пришла врач, и все замолчали.

Полина родила дочку гораздо раньше Татьяны, но у Татьяны остался ее журнал, книжка, где был написан ее телефон, поэтому Татьяна навестила ее уже много позднее.

Что-то говорило ей, что у них будет более тесное общение, но не сейчас. Новорожденная дочь Татьяны подрастала, ей снова пришлось обратиться за помощью к маме. Та охотно согласилась, сказав:

– Отец стал очень придирчив, пусть это осознает, как быть без меня.

Дочке исполнился год, и Татьяну пригласили работать в среднюю школу рядом с ее домом. Это было хорошо, так как ей не хотелось возвращаться на работу в военное училище. Она вспоминала майора Козырева. И это ее угнетало.

В школе у нее пока было немного уроков, и Татьяна спешила на помощь маме. Муж приводил из детского сада сына, и тот «скучать» никому не давал.

Дочка Оля подрастала, уже стала ходить в детский сад. Мама Тани уехала домой. Жить стало Татьяне труднее, тем более, что у нее, увеличилась нагрузка по урокам и общественным нагрузкам. Но Татьяна все успевала, и скоро стала водить Олю в подготовительный класс, в школу, где она работала. Перед новым годом Олина учительница попросила Татьяну помочь ей в постановке новогоднего праздника. И это получилось удачно. Это понравилось директору и представителю из района. Скоро в районе стали готовиться ко дню города, где должны были преобладать фольклорные мотивы, входившие тогда в моду. Школьное руководство поручило Татьяне взять всю подготовку в свои руки, и шефы обещали финансовую помощь.

Работы было много, и Татьяна решила обратиться в Институт истории с помощью в приобретении костюмов народов страны. Да, там все это было, но в макетах и рисунках.

Татьяна с большой охотой стала заниматься этим, так как у нее появилась идея поставить русские и украинские танцы. Шефы охотно выделили деньги на все. Затем решили отдать это

в ателье. Труднее всего было с обувью, но и здесь отец одного школьника хорошо помог им в этом. Но денег не хватало, и Татьяне пришлось взять их «из тумбочки» у своей кровати.

Но дело стоило того. Школа заняла первое место на празднике города. Более того, Татьяну пригласили на работу в летний лагерь «Океан», что на Дальнем Востоке, на берегу Тихого океана. И это было прекрасно! Татьяна радовалась своим успехам и тому, что это было оценено.

В этом лагере был организован отдых для пострадавших детей в Чернобыльской катастрофе. Татьяна была назначена в лагерь, как педагог-воспитатель и организатор народных танцев. Это было очень хорошо, она поехала туда с дочкой и сыном и так радовалась этому событию, что приняла решение слегка похудеть перед этим. Ведь там нужно было не только танцевать с детьми, но и плавать с ними.

В школе работала активная учительница Нина Петровна, которая была распространительницей сильно действующих «оздоровительных» средств, она и посоветовала Татьяне их использовать:

– Танюша, что с вами? Вас так сильно разнесло за последнее время

– Вы правы. Мне даже пришлось заменить свой гардероб. А вы что-то мне порекомендуете? У вас что-то есть интересное?

– Есть, именно для вашего типа фигуры.

– Именно для моего типа фигуры?

– Да, конечно: у вас такой красивый бюст! – говорила протяжно Нина Петровна, и продолжала, – вам подойдет этот стимулятор.

Она доставала из большой коробки упаковки различных, таинственных средств.

– Стимулятор? Это интересно, конечно я воспользуюсь этим средством. Спасибо, вам.

Так у Нины Петровны Татьяна купила несколько упаковок «стимулятора», и стала их принимать после еды, как было там указано в приложении к таблеткам. Скоро было заметно, что таблетки помогли, и Татьяна была рада этому. Но внезапно она заболела, в голове был какой-то туман, который после занятий укладывал её в кровать, и она спала до ужина. Быстро жарила картошку с сосисками, пока дочка не научилась готовить макароны с томатной пастой.

Татьяна не думала, что это состояние было от таблеток. Она думала, что это, возможно, от перенапряжения, но в ее голове звучал какой-то голос, сулящий ей большие перемены в судьбе.

Этот голос тревожил её, и когда на собрании всей команды педагогов, отъезжающих в лагерь, стали спрашивать о здоровье, она не стала скрывать это, и обратилась к психологу Нине Николаевне из команды. Та пообещала оказать Татьяне очень надежную помощь, поскольку по своей широкой общественной деятельности Нина Николаевна имела много интересных специалистов. Она пригласила Татьяну к себе домой, куда и пришел ее друг Геннадий Александрович, обладавший большими экстрасенсорными способностями. Они оба исследовали энергетическое поле Татьяны, что для нее было совершенно новым и неизвестным до сих пор.

Исследователи поля употребляли много специальных терминов, когда водили руками над головой и телом Татьяны, но она поняла, что было найдено ими в ее энергетическом поле присутствие незнакомой сущности, которая не торопилась уходить даже благодаря усилиям двух экстрасенсов. Более того, они боялись, что эта сущность сможет переселиться к ним. Так Татьяна узнала, что Нина Николаевна тоже экстрасенс.

Сеансы пришлось повторять несколько дней, и голова Татьяны стала совсем свободной. Геннадий Александрович и Нина Николаевна занимались с Татьяной с большим интересом, они говорили, что у нее особенно расширена область поля, способная принимать информацию, почти из воздуха. Они в один голос говорили:

– Вам будет легко изучать иностранные языки и все новое во многих областях.

- Я изучила немецкий язык, теперь нужно браться за английский?
 - Но, этим вам не стоит увлекаться, у вас очень чувствительная нервная система.
 - Я что мне делать с этим? Чем, не нужно увлекаться? – спрашивала удивленная Таня.
 - Нужно остерегаться влияния на вас людей, более сильных вас по характеру, вы для таких людей, как лакомый кусок пирога, который они хотят попробовать.
 - Это уже совсем странно, – говорила Татьяна, – я буду общаться только с детьми.
 - Только с детьми, и это вас укрепит, – сказал Геннадий Александрович.
- ***

В июле дети с командой педагогов прибыли в лагерь «Океан». Это был очень большой и комфортабельный лагерь. Кроме прежних, стабильных корпусов, здесь были построены новые одноэтажные корпуса, как рекомендовала служба спасения от землетрясения. Татьяне с детьми выделили две смежные комнаты. С детьми, кроме нее, были только два педагога.

Уже в первый день Татьяна с ребятами пошли к океану, была очень тихая и солнечная погода, и они впервые в жизни вошли в воду океана. Это было чудесно. У берега вода прогрелась и ласково встретила гостей. Только на горизонте виднелось большое судно и несколько рыбацких лодок.

Татьяна так радовалась этому, как бы знала, что получит от океана какую-то новизну восприятий мира, что ли, и был большой эмоциональный подъем в душе. Чувства переполняли ее, и она радостно сказала:

- Дети, мы сейчас соединены с морями всего земного шара! Запомните этот миг!

*Пусть этот мир вдалеке летит сквозь столетия.
Но не всегда по дороге мне с ним.
Чем дорожусь, чем рискую на свете я
– Мигом одним – только мигом одним.*

– это был голос Володи Серова, который пел модную песню на слова Леонида Дербенева из кинофильма «Земля Санникова».

Володя Серов был самый молодой педагог, по профессии – учитель математики. Он был еще молод и пока не имел своих детей. Но радовался общению с ними, быстро сблизился с детьми, стал рисовать им на песке странные фигуры, понятные детям. Предложил им веселую игру. Дети стали прыгать, а Татьяна в это время медленно стала входить в океан:

– Скажи мне, океан, что ждет меня в будущем?

– У... -и-и-и-у, – медленно пел океан, и снова: у – и-и-и-у, -и-у.

– «У... -и-и-и-у» – это я слышала дома: мой муж совсем ушел в свою музыкальную самодеятельность.

– Си- ни – ий, – пропела волна, и убежала.

– «Синий платочек», – поет наша местная звезда Клава Иванова

Татьяна уже лежала на песке, а океан молчал, искрился и, казалось, что он улыбается ей, как дедушка улыбается внучке, хотел ласки, и призывал гостью в свои ласковые объятия.

Она снова вошла в воду, проплыла несколько метров, но побоялась плыть дальше и вернулась к берегу, потому что что-то нежное коснулось её ноги. Она чувствовала, что океан зовет ее дальше, и дальше, это было странно, она вышла, галька журчала под ногами, и слышались ее ритмичные звуки:

– Ты будешь счастлива! Счастлива! Счастлива! Счастлива!

– Когда? – тихо спросила она.

– Не скоро, не скоро, но будешь! Счастлива! Счастлива! Счастлива! – отвечала галька под её ногами.

Её дети бежали навстречу:

– Мама, ты посмотри, какую пещеру мы построили, дядя Володя нас научил.

– Вы должны привыкать звать его Владимир Петрович, завтра приезжают дети с Украины, он будет педагогом для всех детей.

– Володя, задумай желание, и задай вопрос океану, – сказала Татьяна тихо.

– Когда? – крикнул он, сложив руки рупором.

Он ждал и смотрел в море. И вот внезапно набежала большая волна, подняв прибрежную гальку.

– У-ж-е, -же -у-же, – прошептала волна, играя с галькой.

– Спасибо! – крикнул Володя, и радостно кинул камень далеко в море.

– Что ты спросил море?

– Я спросил, когда я овладею астрологией, – ответил он, – оно ответило, что «уже!».

– Что значит: «уже?»

– А то, что уже вчера я имел интересную беседу по телефону с Людмилой Бубицкой. Она скоро приедет сюда, и детям будет рассказывать о строении Неба, а мне она дала первый урок астрологии.

– Как ты все запомнил?

– Татьяна, я математик, у меня хорошая память. А сразу все перевел в уме на цифры, и первый урок прочно записан в моей памяти, – ответил Володя.

Так начались знакомства и первые уроки, которые педагоги давали друг другу. Татьяна успела разучить несколько украинских песен, ей легко удавался украинский говор, и дети с Украины сразу полюбили ее

– *«Несет Галя воду,
коромысло гнется...»*

– пела Татьяна украинским акцентом, и дети подпевали ей.

Было три группы, организованные по возрастам. Была средняя группа, более старшие школьники и младшая группа - дошкольников. С дошкольниками занималась воспитательница из детского сада, куда раньше ходила Оля, дочка Татьяны. Скоро из Москвы приехала педагог-астроном Людмила Бубицкая. Она привезла много фильмов о звездном небе, и увлекала всех своим знанием астрологии, входившей тогда в моду.

Людмила была сама, как звезда, – высокая и красивая, с развевающимися темными волосами. Она носила яркие, красивые одежды, которые она меняла каждый день, и все время говорила о звездах, далеких и близких созвездиях, которые влияют на нашу жизнь. Вечерами она педагогам и старшим детям рассказывала о принципах астрологии и обещала даже составить гороскопы рождения, но уже главные черты характера, согласно дате рождения всем были рассказаны очень убедительно.

Скоро было пополнение: из института истории приехала семейная пара. Софья Ивановна была специалистом в области русского и украинского фольклора, и также, музыкальным педа-

гогом. Ее муж Петр Петрович, заток севера и северных обычаев и рыбалок, и часто водил старших ребят на рыбную ловлю.

Но не менее интересным педагогом был Володя Серов.

Он легко придумывал занимательные игры, как в классе, так и на берегу океана. Дети строили «пещеры» из песка. Затем Володя выкладывал большие камни и мелкие камешки определенным способом, и просил ребенка, повторить всю конструкцию самостоятельно, не подглядывая за оригиналом. Дети проявляли свою изобретательность и находчивость, подыскивая подходящий материал.

Однажды вечером Петр Петрович со старшими ребятами на катере поехали на рыбалку в океан.

Татьяна тоже попросилась на рыбалку, чтобы побыть еще ближе с морем. Она смотрела через бинокль в морскую даль, которая манила ее в далекие моря, ей казалось, что она плывет на надувном матрасе со своим любимым. Он целует Татьяну, и говорит ласковые слова. Затем они с ним выходят на каменистый берег, где в полном одиночестве придаемся порывам любви: «Милый мой, милый...» -говорила нежно Татьяна. Она так хотела любви.

– Что вы сказали сейчас, Татьяна, – спросил ее Петр Петрович.

– Я сказала: «Милый Петр Петрович, как я благодарна вам за эту поездку!»

– Спасибо и вам, Танечка, за приятную компанию, – и он поцеловал ей руку.

Рыбы наловили так много, что едва все вошло в холодильники. Была отменная уха и жареная рыба. Татьяна не очень разбиралась в рыбе, но рыба была такая свежая, что все блюда были прекрасны. Еще был салат из морской капусты и крабы...

К ночи Татьяне стало очень плохо, видно, что она переусердствовала в еде, такой непривычной для нее.

А ведь Людмила уже составила ей гороскоп, и предупредила ее, что у нее очень нежный желудок, и вообще все пищеварение, и как нужно опасаться здесь отравления, именно рыбой. Но эти замечания потонули в памяти Татьяны, поскольку Людмила дала интересную жизненную панораму Татьяны, настолько заманчивой, что о рыбе она совсем забыла.

А, сейчас, вечером Татьяна страдала и говорила себе:

– Да, я замечала это не раз, что пищеварение не очень хорошее... Действительно, астрология верная наука.

Ничто ей не помогало. На ее стоны пришла Людмила. Их номера были соседние, и они успели с ней подружиться лучше всех остальных. Людмила сказала:

– Таня, послушай меня! Ты разве не читала статью в газете «Труд» о моем муже?

– Даже не слышала, хотя у нас работают любопытные женщины.

– Как, не слышала? Статья называлась: «Евгений, помоги мне!» Многие снимали копии. И все газеты «Труд» исчезли вмиг.

– Нет, нет, не читала. Но я уже не могу терпеть, мне стало очень холодно, укрой меня, Людмила. Пожалуйста! Людмила, – помоги мне. Пожалуйста!

– Таня, я тебе серьезно говорю, произнеси: «Евгений, помоги мне!»

Таня едва смогла повторить: «Евгений, помоги мне!», и скоро некая теплая волна заставила ее сеть, и очень нежное тепло стало разливаться по всему телу, ушли судороги, пробежавшие по телу. Самое главное, исчезла паника, и Таня чувствовала, как нежные и сильные мужские руки охватили ее всю. И слышались слова:

– Таня! Танечка, Я так давно искал такую женщину, такую беленькую красавицу и умницу!

Как ей после рассказывала Людмила, Татьяна своими руками стала обнимать себя и гладить и даже целовать свои руки...

– Людмила! А ты не слышала никаких слов?

– Нет, не слышала... Ничего не слышала, а что были какие-то слова? Но откуда, кто мог их произносить?

Татьяна не стала ей говорить того, что слышала:

– Это я, Евгений, Танечка моя! Я полюбил тебя, как только увидел тебя рядом с Людмилой, вы такие разные, и ты лучше ее! Ты такая душевная и отзывчивая. Я буду помогать тебе отныне и всегда...

Уже на другой день жизнь Татьяны наполнилась красками и поэзией. Она водила детей к морю. Дети убегали вперед, оставляя Таню, а из ее уст лилась музыка слов стихов Алексея Толстого:

«Средь шумного бала, случайно», – и она кружилась в вальсе

«В тревоге мирской суеты» — она прилагала руки к сердцу

«Тебя я увидел, но тайна» — она широко раскрывала глаза. и подносила ладонь к глазам.

«Твои покрывала черты», — и в это время легкий ветер касался плеч Татьяны, как нежный любовник, и она, желая еще ласк от ветра, повторила:

– Твои покрывала черты!

Девочка, что шла рядом с ней, спросила:

– Какие черты?

– Иди, дорогая, догоняй Наташу!

Татьяна стала продолжать снова, чтобы снова теплый ветер обдал ее своей нежностью, она пела:

*«Лишь очи печально глядели,
А голос так дивно звучал,
Как звон отдаленной свирели,
Как моря играющий вал...»*

Последние слова она пропела довольно громко, так, что догонявший ее Владимир сказал:
– Да, вы уже играющий вал увидели? Нет, я, конечно, шучу, но у вас появилась такая задумчивость и очень нежная меланхолия.

– Да, у меня такое впервые, наверное, вы так влияете на меня, Володя!

Она сказала так специально нежно и протяжно, потому, что эти слова относились к мужчине. А ей так хотелось живого теплого мужского внимания.

Муж, Евгений, не писал, не звонил. Да он уже и не произносил давно слов нежной любви, хотя много пел дома романсов. Татьяне пришлось многие из них запомнить, а сейчас они согревали ее. Но ее слова, все-таки, Володю смутили, и стал догонять ребят. Татьяна зашла в воду и стала говорить с Нептуном, этим властителя грез и океана, о котором на последней лекции говорила им Людмила:

– Нептун! Царь морей, грез и фантазий, что могут прошептать мне волны? Я хочу счастья и любви... Что меня ждет?

– Ждет, ждет, ждет тебя любовь.... Ж-д-е-т..., отвечала набежавшая волна.

– Спасибо! – отвечала любительница грез и фантазий.

Мурашки пошли у нее по телу, и быстро догнала свою группу.

Уже поздно вечером, она пришла одна на берег, разделась, хотела искупаться, и снова из ее уст полились слова. На этот раз Афанасия Фета:

*«Какое счастье: ночь и мы одни!
Вода – как зеркало и все блестит звездами,
А там-то.... Голову закинь-ка да взгляни
Какая глубина и чистота над нами».*

Таня прилегла на теплый песок, и услышала:

– Прекрасная незнакомка, – послышался тихий голос.

Таня оглянулась: ни кого не было, и она подумала, что медленно сходит с ума, и стала вспоминать стихи:

*«Я болен, я влюблен; но мучаюсь любя, —
О, слушай! О, пойми, я страсти не скрываю
И я хочу сказать, что я люблю тебя-
Тебя, одну тебя люблю и я желаю».*

Она обсыпала себя песком, – и ей казалось, что это нежное прикосновение рук любовника. Она плескала на себя теплую воду- это любовник плакал у нее на плече от страсти, охватившей его, ведь была ночь почти, но реальный голос живого человека вдруг, голос в ночи прервал снова свидание с кем-то невидимым и нежным:

– Прекрасная незнакомка, не пугайтесь, здесь все под охраной. Я принес вам копию одного текста, который вам, наверное, понадобится, – то был голос человека появившегося из-за строения, на которое Татьяна не обратила раньше внимание. Незнакомец продолжал:

– Я слышал у вас последнюю лекцию вашей подруги, а это текст Лунного календаря, который мне перевел мой китайский друг...

Татьяна взяла свернутый сверток, перевязанный желтой ленточкой, и сказала:

– Спасибо, большое спасибо, это так неожиданно и приятно! Я непременно порадую Людмилу...

Так прекрасно и чудесно пошло время на берегу океана. Таня много познала нового для себя и вела конспекты занятий. В самый последний вечер Татьяна пришла проститься с океаном:

– Я свою любовь тебе дарю, океан! Дарю! Дарю!

– Дарю любовь! – отвечали волны, – да-рю-рю...

Невероятно, но Татьяна отчетливо слышала эти слова в шуме волн.....

Повторить эти слова она не хотела. Но решила завести дневник, где записала все интересные события, происшедшие с ней в лагере. Она достала альбом для рисования, акварельные краски и быстро изобразила море, каким она видела его недавно. Это ей удалось, и она повесила листок над кроватью. А в дневнике все написала, и убрала его в чемодан. Она боялась кому-то довериться, это было опасно: вдруг подумают, что она медленно сходит с ума...

Океан оздоровил всех его гостей, он подарил Татьяне любовь, еще не понятно к кому, но она уже была в ее сердце. Сердце Татьяны было уже открыто для любви, и она раскрывала свои объятия неведомому счастью...

Команда педагогов с детьми уже к началу сентября приехали в Новосибирск, а дети-чернобыльцы на Украину.

Глава 3

*Я, друзья, на досуге и в честной работе,
Люблю жизнь и счастливых часов не таю;
Все мне кажется, я не из клеточек плоти,
А из клеточек долга теперь состою.*
Джубан Мулгалиев.

Да, теперь долгом Татьяны было стать лучшим педагогом, показать всем мастерство профессии. Так хорошо засела в Татьяне ее комсомольская юность! Так хорошо было поставлено идеологическое воспитание.

Начался новый учебный год новостью: был принят в штат новый учитель истории, так как коллега Татьяны – историк уехала в другой город. Новый учитель был офицером в отставке. Его звали Владимир Исаев. Это был красивый brunet, знающий себе цену не только, как преподавателя истории. У него была красивая осанка и приветливый характер. Татьяна с радостью встретила его. Она подумала, вот так с легкой сединой в роскошных волосах, с красивой походкой, наверное, сейчас выглядит Альфред, ее бывший учитель немецкого языка. Сейчас Татьяна показывала коллеге кабинет истории, что являлось ее собственной гордостью.

Так много ее стараний и сил было вложено в устройство этого кабинета. Стены кабинета украшали портреты полководцев, царей и императоров. Конечно, был красивый портрет любимой Екатерины второй, затем шли портреты других царей, затем были виды Москвы и портреты вождей революции, стройки коммунизма, и многое другое. Стоял макет кремля с башенками – это был подарок от старших учеников.

Владимир все это одобрил, но предложил обсудить с ним новый план кабинета. Муж Татьяны, хотя и соскучился по ней и детям, это было видно только вначале, а сейчас снова увлекся самодеятельностью. Скоро волна новых репетиций захлестнула его. И он снова вечерами оставлял их одних. Но, странное дело: Татьяну теперь это совсем не очень тревожило; может оттого, что в ее окружении появился новый мужчина- коллега.

Но опять тихий приятный голос появился в ее голове:

– Ты скучала, и я прислал тебе любовника.

– Какого любовника? – спросила она, не надеясь на ответ, но он был:

– Того красивого офицера. Это с моей помощью его прислали в вашу школу.

– Невероятно!

– Невероятно слышать мой голос?

– И это тоже.

– Привыкнешь. Тебе стоит подумать о красивом нижнем белье, которого у тебя нет.

– У меня нет денег на это. Вот, еще новости!

– Скоро твой муж получит премию. Он чувствует некую вину перед тобой за частое отсутствие, почти вся премия будет у тебя...

Татьяна удивилась этому, но не придавала значения. Её охватывало чувство долга за то, что ей была предоставлена такая исключительная возможность побыть на берегу могучего океана со своими детьми, прикоснуться к водам океана, и песку на берегу. Но тайны океана остались для нее не раскрытыми. И она знала, что будет еще интересная встреча с морской пучиной.

«Но зачем мне эти странные голоса и мысли, – думала Татьяна, – нужно было чем-то заполнить некий вакуум, образованный после поездки... Что- то нужно было предпринимать сейчас»

Татьяну захватило желание использовать фольклорные костюмы, привезенные из лагеря, с большей пользой. Она с помощницей из младших классов – Юлией Павловной, задумали поставить несколько народных танцев, директор это одобрила:

– Очень хорошо, если вы успеете это сделать ко дню выборов.

– Ко дню выборов? Но это скоро, – говорила Татьяна, а сама была рада, что все время будет занято, потому что муж, действительно пропадал по вечерам в клубе, как он говорил. А её это не очень теперь задевало. Тем более, что и директор несколько раз напоминала ей:.

– Татьяна Ивановна, я очень на вас надеюсь!

Татьяна не ожидала, что так много отзовется ребят для участия в освоении народных танцев. Она опять обратилась к Институту Истории и этнографии, чтобы они помогли найти фильмы о народных танцах. Да, это все было в институте в больших коробках на стеллажах. Лежало все до поры, до времени. Татьяна попросила их сделать копии, организовала в школе клуб кинолюбителей, чтобы шефы купили оборудование для маленького кинозала. Здесь они с ребятами из танцевального кружка смотрели эти танцы, и затем разучивали их. Зашевелился и музыкальный кружок.

Но завистники не дремали. Многим учителям не нравилась такая активность Татьяны, но родители детей были довольны, и сами приходили посмотреть и поучаствовать в этой работе. Занятия по танцам проходили в физкультурном зале, и ребята даже осваивали элементы балетной техники у шведской стенки. Физкультурных кружков было в школе мало, и занятий по физкультуре было явно не достаточно, это было видно. А здесь дети могли и вдоволь напрыгаться, и даже покувыркаться. Занятия по танцам проходили успешно.

Учительница младшего класса Юлия Павловна занималась в детстве в балетной школе, и давала первые уроки в балетных движениях...

Этот порыв просто захватил Татьяну. Может это были старания, чтобы убежать от возможного романа с ее коллегой. Она даже сама пыталась старательно заниматься у балетной стойки. Татьяна чувствовала, что молодые силы вливаются в нее, и иногда вспоминала слова, услышанные ей на берегу океана, о ее долгой молодости...

Татьяна опять обратилась к дневнику, как к другу своей беспокойной жизни, где она записала, указав дату, что «Все мои мышцы и клеточки тела работали в какой-то новой программе движений, поистине слова поэта:

*«Все мне кажется, я не
Из клеточек плоти, а из клеточек
Долга теперь состою».*

«Мне все нравится и я готова к принятию будущего» – писала Татьяна. Она хотела нарисовать что-то в альбоме, но не могла придумать что-либо интересное. Но новая пора приближалась с таким завидным упорством, что Татьяна стала полностью подчиняться желаниям Владимира переделать кабинет истории. Она так увлеклась этим, что ее собственные дети снизили успеваемость. Костя вообще стал плохо учиться. Но Татьяна все время повторяла: «Я же состою из „клеточек долга“». Она взялась за сына, и он стал учиться лучше. Татьяна стала изучать предметы старших классов очень старательно. Оля чуть не визжала от моего напора:

– Мама, мама, что с тобою, я не могу выдерживать твоего натиска, как ты раньше не обращала на меня внимания, так и сейчас оставь меня. Я сама постараюсь. Хватит, уже! – она говорила и топала ногой.

Тогда Татьяна решила переключиться на гардероб мужа. Да, пора купить ему новый костюм и рубашки.

В выходные дни они обошли с ним несколько магазинов, пока не выбрали все нужное и современное, ей тоже досталось новая одежда, как и детям тоже. Погода стояла ветреная, Татьяна сильно промерзла, и это испортило ей все настроение, но муж был очень рад такому вниманию:

– Танюша! Ты у меня просто молодец!

– Я состою из «клеточек долга».

– Это, что-то новое, за пределом моего внимания, как биолога, и то, что тебе не подвластны годы жизни. Они тебя не старят.

– Ты мне льстишь! Но приятно слышать!

Новое непонятно чувство поднималась в ней, как волна, закрывая все, что касалось мужа. Он что-то говорил долго, но она услышала последние слова:

– Я биолог и понимаю, что все из клеточек состоит, как ты говоришь, состоит все из «клеточек долга», то такого я еще не встречал!

– Встретишь еще, – ответила Таня просто так, я тебе их нарисую.

– Это будет интересно, как ты это представляешь себе. Интересно. И муж завел длительную беседу о биологии, ее проблемах в современном мире, о том, что он больше всего изучил, и где его «не собьешь с дороги» – о клеточном строении всего живого, а может быть «даже шире». Он говорил и говорил, а Таня делала вид, что слушает его, вставляя иногда такие слова: «Не может быть!» или: «Удивительно!»

Мужа радовало такое внимание, и он заливался, как соловей, а Таня видела перед собой, то волны океана, то свой кабинет и нового учителя в нем. Она и платье купила себе цвета «морской волны», который входил тогда в моду. Она повесила над столом картинку о море, которую нарисовала, когда была рядом с ним. Это её радовало.

Дети не мешали отцу говорить о своей любимой работе. Они успели сделать им ужин: сварили пельмени и сделали салат из капусты с луком и морковью. Дочь и сын стали примерять джинсы и майки, все оказалось в меру. И сын сразу пошел гулять. Оля радостно рассказывала подруге по телефону о новом приобретении.

Их родители ушли в спальню тоже рассматривать покупки. Муж был очень рад и снова стал рассказывать Татьяне о новой теме, над которой он работал. Татьяна пыталась снова внимательно слушать его, и думала о том, как она его любила, как он помог в трудную минуту. Евгений все говорил и говорил, и она стала постепенно засыпать, Евгений это заметил:

– Наша мамочка так устает, Танюша давай устилайся, а я еще посижу, мне нужно готовиться к симпозиуму.

Ночью Татьяне приснился странный сон, как продолжение беседы с Евгением, во сне он снова говорил о клетках организма очень интересно:

– Я выкладываю из какой-то бесконечной огромной посуды белые шарики – это клетки, клетки некой массы, ты попробуй их на вкус!

Татьяна стала пробовать ее на вкус, то был странный вкус, похож на вкус сыра. Шарики стали вдруг соединяться в большой комок, но между ними было много дырок, как в большом куске сыра. Этих сыров становилось все больше и больше, пока они не заполнили все помещение. И ей уже нечем было дышать. Татьяна стала размахивать руками, прогоняя от себя эти сыры, а они все катились в большом количестве, и катились откуда-то.

– Танечка, что с тобою? Ты так сильно машешь руками!

– Сыр, сыры и сыры... Эти шары...

– Ты хочешь сыра? Да у тебя температура!

– Да, я, видно сильно простудилась в нашем долгом путешествии по городу.

Утром Евгений вызвал врача. Татьяна пролежала почти неделю, в каком-то полусне. Она много пила чаю с малиной, хотелось скорей встать на ноги....

Но, сейчас ей уже снились козы. Татьяна даже доила их, и пила их молоко, она угощала молоком других людей. Молока было много, и оно постепенно стало морем, но оно было очень теплым, легкие волны моря искрились на солнце, и к ней мне на лодке приближался загорелый моряк в белой майке и синих шортах. Это был Альфред, их учитель немецкого языка, он кричал, что долго ждал ее. Она спросила:

– Про кого ты говоришь?

– Про моего друга и тебя с вашими детьми.

Альфред уплыл, обдавая Татьяну морскими брызгами, она проснулась в сильном поту..... Так выходила из нее непонятная болезнь.

«Но, что за сны?» – думала Татьяна.

Она достала старинный сонник, нашла слово «Сыр», но книга очень кратко говорила ей, что «Есть во сне сыр, значит пережить большую печаль» и все. Но она не ела сыр. Наоборот отталкивала его. Увидеть во сне коз на вашем дворе означает благополучие и хорошее ведение дел. Далее Сонник повествовал: «Пить молоко – хороший сон. Если вы видите много молока, то в будущем вас ожидает благополучие и богатство. Если вы раздаете молоко – то вас в будущем ожидают хорошие отношения с партнерами». Мужчине сон о моряках обещает «долгое и интересное путешествие, а девушке, которой приснился моряк, угрожает разрыв с возлюбленным из-за ее легкомысленного поведения». Это Татьяну очень развеселило и почему-то обрадовало. Значит, у нее есть силы, иметь партнеров, с которыми она будет в хороших отношениях, силы, чтобы любить и быть легко мысленной. Где искать любовников? Может, мне нужно будет ходить в театры, на популярные лекции. Или в бассейн, например.

Но у нее не было нарядных платьев, закрытого купальника для бассейна тоже не было. Но зачем сны все это обещали?

В понедельник Татьяна вышла на работу в новом платье цвета «морской волны», уже не вспоминая свои сны. Но, тем не менее, она все сны записала в дневнике, который начала писать еще, будучи в лагере «Океан». Это на всякий случай для будущего.

Глава 4

*Не называй меня безумной! Но назови
Чем хочешь в этот миг, от радости слабей
И в сердце чувствую такой прилив любви,
Что не могу молчать, не стану, не умею!*
Афанасий Фет.

Странно! В ближайшую пятницу муж Татьяны, действительно принес большую премию:
– Я сам удивляюсь! Ты, наверное, молилась за меня, вот получи этот пакет, и купи себе подарок!

Тана вспомнила, что невидимый голос говорил ей про это. Но она только пожала плечами и в выходной Татьяна отправилась в город, в большие магазины модной одежды. Не густо тогда было в магазинах города, но, тем не менее, ее гардероб изрядно пополнился модными вещами. Новое нижнее белье тоже легло на полки ее шкафа. Это было все, кстати, скоро в школе состоялось вечер в честь юбилея пожилой учительницы Клавдии Петровны, и Татьяне пригodiлось нарядное длинное платье огненного цвета. За время отпуска у моря, Татьяна заметно похудела, но бюст не очень опал. Она сделала модную прическу, но макияж был едва заметен, и вошла в зал школы, чувствуя себя королевой бала.

Это видели все, но Владимира еще не было в зале... Татьяна подошла к музыкальному центру, чтобы выбрать вальсы, где по-настоящему будет видна красота ее платья во время вальса. Женщины закончили накрывать столы.

Татьяна слегка вальсировала под музыку песен известной певицы, и в это время в зале появился Владимир. В честь юбилея пожилой учительницы, он пришел в новом костюме, и все внимание было теперь на него. Мужчин было совсем немного в зале. По общему впечатлению, Владимир не сразу узнал в женщине в ярком длинном, развевающемся платье, Татьяну.

Он ей позже сказал во время вальса:

– Я думал, что пригласили певицу из клуба «Юность». —

– Но я могу и спеть не хуже нее:

*«Средь шумного бала, случайно,
в тревоге мирской суеты.
Тебя я увидел, но тайна твои
покрывала черты»*

– Видимо, эти слова должен был пропеть я, Танюша, мне так хочется вас называть, наши отношения я должны быть более близкими! Как вам, кажется?

– Да, возможно, возможно, а сейчас ты должен пригласить Клавдию Петровну! Ведь ее юбилей сейчас, – сказала Татьяна, осмелев, и охмелев, и переходя на «ты»...

Клавдия Петровна была очень довольна, и Володя очень уверенно повел ее в медленном вальсе.

Но затем он приглашал всех женщин в зале, завоевывая их доверие. Кавалеры, в основном это были мужья коллег, наверное, завидовали ему, но он был как искусный кавалер. Татьяну пригласил молодой охранник Петя, чем она ему была благодарна, чтобы отвлечь внимание от начинающегося ее романа с Владимиром. Владимир пригласил Татьяну в конце на какой-то импровизированный танец, и они танцевали с ним, как будто давно все это отрепетировали. Чувство гармонии, вселившееся в них, делало их танец очень впечатляющим: галантный партнер, то клал даму на колено, то сам становился на колено, и дама кружилась

вокруг него. Партнеры внезапно расходились в разные стороны, пугая всех зрителей. Затем стремительно сближались, удивляя всех, так как все давно прекратили танцевать и освободили им все место зала. Танцоры сами не ожидали такого единства во внезапном танце.

Так романтично, и неожиданно начались их отношения. Они не ходили с ним в кино, это обязательно бы кто-то увидел, они старались быть подальше друг от друга. Но когда Татьяна брала толстую книгу и уходила из учительской, то Владимир облачался в верхнюю одежду, шел к выходу, и там быстро опускался в Кабинет истории, который был в обширном полуподвале.

Они оставались одни в кабинете истории, где Владимир отодвинул столы, для покраски стен: он задумал здесь изобразить некую панораму военных действий – от начала русского государства до наших дней. Владимир купил много художественных красок. Он хорошо рисовал и много мастерил для панорамы. Он был талантлив во всем, что нужно было сделать для кабинета, во многом. Посоветовал светлые шторы заменить темной, зеленой плотной тканью, которая отслужила свой срок в училище, где раньше преподавал. Он отнес ткань в химчистку и сам с трудом узнал её. Она вся переливалась странными волнами, как океан. Это веселило Татьяну. Но она спросила его:

– Выходит, что ты был преподавателем в том же училище, где и начинала свою деятельность?

– Выходит, так, – он стал гладить ее руку, и слегка расстегивать платье.

– Володя!

– Платье очень красивое, а здесь еще не везде высохла краска, – говорил он, вешал платье на плечиках на крючок.

– Этого крючка здесь раньше не было? – говорила томно Татьяна.

– Меня тоже здесь раньше не было, – отвечал он, гася последний светильник.

Он нежно целовал Татьяну, очень нежно и медленно, словно растягивая удовольствие. После всего, что было между ними, они стали говорить об общих знакомых. Пауль Рунге, учитель немецкого языка, уже совсем старым человеком уехал с семьей сына в Германию. Остальные сотрудники училища Татьяну мало интересовали. Владимир переделал в кабинете почти все на свой вкус. Татьяна не стала с ним спорить. А он убрал ее любимые портреты, и макеты. Ей было все равно, лишь бы ее коллега был увлечен делом, лишь бы с ней был этот яркий мужчина, с которым у них было много общего теперь и это было замечательно.

А Владимир задумал полностью изменить весь интерьер кабинета. Поставил шкафы с книгами по военной тематике. Рядом маленький стол и длинный диван из читального зала, и торшер тоже с зеленым абажуром.

Татьяна удивлялась:

– Зачем столько всего?

– Я еще и чайник электрический принесу... Нам нужно обдумать тему семинаров ко дню победы.

– И это все будет нужно?

– Конечно! Вот сейчас, я уже устал, все двигая.

Он опустился на диван и резким движением схватил ее и усадил на колени, Татьяна стала вдруг мягкой и податливой.

Но успела сказать:

– Ты закрыл дверь на ключ?

– Все учтено, как перед военной операцией.

И их дальнейшие свидания проходили здесь в полной тишине и без света. Он нежно обнимал ее, говоря:

– Танюша, мы не должны помять твоё платье, дай, я помогу тебе его снять

Он снимал ее платье, а там было новое красивое нижнее белье. Он явно любовался ею, он дергал шнур торшера и, он говорил:

– Пока ты здесь, ведь нам нужно света...

Татьяна вспомнила стихи Евгения, не мужа, а Евгения Баратынского:

*«Как много я пережила в немного дней
Прожить, прочувствовать успела!*

*В мятежном пламени страстей,
Как страшно я перегорела...»*

– Что, твой ученый муж не замечает разве изменений в тебе?

Нет. Совсем, нет! Ему достаточно тех маленьких остатков моих чувственных движений. Ведь он последнее время был довольно холоден в постели, «как айсберг», я впервые познаю это сейчас.

– То и еще будет... Ой, ой, ой!

Так продолжался месяц, другой, третий и четвертый тоже. Женский коллектив ей завидовал, а она не хотела этого замечать. Вокруг нее ничего не было, только их кабинет истории.

Татьяна вся светилась в ожидании большой любви и новой жизни, о которой ей говорили ее сны.

Жизнь продолжалась и была ключом. Они жили полной жизнью. Но, видно, такую жизнь трудно было иметь долго. Дочь Владимира выходила замуж. И он весь был поглощен подготовкой к свадьбе. Это помогло ему отвлечься на семейные дела, а Татьяна усердно посвящала себя работе в танцевальном коллективе.

Но тайна всегда просится наружу. Ведь в школе, в основном был женский коллектив. Более того, многие жили в районе школы. Скоро, уже после свадьбы дочери Владимира стал говорить, что просочились до его супруги тайны их милого романа:

– Что будем делать, Танюша? – спросил он в их последнее свидание.

– Как что? Разводиться, и жениться! – весело сказала Татьяна, и обняла его

– Нет, нет, нет, – уверенно говорил Владимир, отстраняя ее руки.

– Как, нет? – сказала она, и топнула ногой, и тут же пожалела об этом.

Но Владимир этого не замечал. Он смотрел в окно, и даже штору отодвинул в сторону, он уверенно сказал:

– Я примерный семьянин. У меня двое детей. Ни какого развода. И чувство ответственности у меня развито, жена стала недомогать. Такова суровая действительность, Танюша, мне тоже нелегко, но, что делать.

– «Что делать? что делать?» – еще писал Николай Чернышевский, и ты туда же! – гневно выкрикнула Татьяна ему вслед.

– Что делать! – сказал он грустно, и вытер набежавшую слезу.

Он ушел, а Татьяна упала на диван, отдавая ему все свое тепло и слезы. Она стала вспоминать свои странные сны.

«Сны обманули меня! Не было никаких партнеров, ни богатства. А самое, главное, не было долгой любви» – думала она печально.

Когда появился Владимир, то стали сбываться ее вещие сны. Но Владимир становился все холоднее и холоднее. Татьяна была в недоумении. Так начались их первые недовольства друг другом. Но тайный голос снова стал говорить с Татьяной, стал утешать, утешать, что она снова стала тревожиться.

Она снова стала вспоминать странные сны. Зачем она только брала в руки сонник?

Но какие-то волны были все время вокруг нее, от этого у нее часто кружилась голова, и Татьяна не всегда правильно воспринимала действительность. Например, ложась спать, она ловила себя на мысли, что не уверена в том: сейчас осень или уже весна. Она могла дважды положить соль в суп, или, опустив капусту и морковь в бульон, забывала положить уже подготовленную для борща картошку, и обнаруживала ее уже вечером посиневшую и засохшую на кухонном столе.

Она забывала покупать хлеб, или покупала его дважды. Много странного появилось в ее образе жизни. Например, на уроке, Татьяна невнимательно слушала ученицу восьмого класса у доски, но говорила ученице:

– Правильно, да это так и было.

Но ей, вдруг, захотелось подойти к окну, посмотреть за окном, и там кружилось легкая поэмка. И Татьяне увиделись волны океана, говорившие ей:

«В тоске душевной пустоты

чего ты хочешь?»

Но, почему-то последние слова она повторила вслух: «Чего ты хочешь?» – к большому удивлению учащихся:

– Она хочет пятерки, конечно, – крикнул весельчак Сидоров.

– Ты хочешь пятерки, Света? – спросила строгая учительница дрогнувшим голосом.

Света слегка пожалала плечами. Татьяна плохо слушала, что отвечала света, но сказала ей:

– Твой ответ напомнил мне одну историю, но это очень давняя история. Но сейчас я тебе поставлю пять. Ты это заслужила!

Класс слегка недоумевал, ведь Света только зачем-то держала указку и повторяла несколько раз один и тот же текст, так как видела, что учительнице не до неё.

Было еще несколько похожих моментов, даже дома. Семья жила на первом этаже, и вдруг в Татьяне в конце трудовой недели, внезапно вспыхнуло странное чувство обновления всего, об этом говорилось сейчас везде, и по телевизору, и в журналах.

На нее внезапно нашло некое буйство, она стала выкидывать все старые журналы, вещи просто в окно. Полетели в окно и лыжи с санками и старые валенки, одеяла и все остальное, даже пальто и ее шуба. Все, все, что было вокруг, вдруг стало казаться старым, под влиянием теории, тогда входившей в моду: на всем лежит ненужная и нездоровая информация.

Муж, шедший с работы, во время остановил ее:

– Это, что за проветривание такое?

– Не только проветривание! Не только! Это ликвидация старой информации, почитай журналы. Об этот по телевизору выступал Гуру из Индии!

– Милая! Успокойся, немедленно, родная!

– Зачем?

– Затем, что в Индии тепло. Они могут спать в картонных коробках, пока их коровы не съедят эти коробки, но торговцы привезут новые товары.

– Ты сам сказал новые товары, значит одежду тоже?

– Дети, принесите с улицы наши пальто. Лыжи тоже. Они обновились уже на ветре. Скажите, что мама травила тараканов, если кто спросит.

Дети принесли пальто и шубу, и ушли гулять. Евгений вышел на улицу, взял палку, развесил остальные вещи на перекладину для чистки ковров, выбил пыль из них. Соседи одобряли такое усердие и говорили, что хорошо жить на первом этаже: вначале все выкинули, а теперь пыль выбивают.

Таня его дома похвалила:

– Вот пыль всю вытряс, спасибо, тебе, милый и заботливый! – сказала она с расстановкой, приводя мысли в порядок.

– Вот, если бы твои мысли вытрясти!

Таня потрясла немного головой, пошутила, немного плакала, а муж стал ее успокаивать, и у них была прекрасная ночь любви. На другой день они вместе все привели в порядок. Евгений был рад, что освободилось место на книжных полках. Он выглянул в окно и увидел, как две женщины забирали остатки их книг и прочего хлама в свои тележки, чтобы отнести это в макулатуру.

Выходной день они провели хорошо. Они лепили пельмени, и старались не вспоминать о вчерашнем дне. Евгений после обеда ушел в клуб «Юность». Татьяна вытирала пыль на полках, расставляла и просматривала оставшиеся книги. Это занятие ее успокоило, но она поняла, что ей нужно обратиться к психологу, и срочно.

Но она боялась, что ее поместят в психушку. И тогда прощай карьера, как педагога. Её много настораживало в собственном поведении. Например, недавно она посетила свою больную коллегу, жившую на пятом этаже в доме без лифта. И когда она спускалась, то увидела, что окно на лестнице четвертого этажа было открыто. Она охотно подошла к нему, голова ее стала кружиться, и ей захотелось вдруг упасть вниз, чтобы ее мучения прекратились.

«Как мне все надоело! Но я тогда самоубийцей. А это большой грех», – думала она.

Это ее и остановило. Но мысли о психологе теперь её не оставляли.

ГЛАВА 5

*Тобою измлада насыщена была
Ты мне из уст твоих чудесных
Давала пищу бытия..*

С. Шевырев.

Уже на следующей неделе Татьяна отправилась на запись к психологу. Удалось записаться только на следующий четверг, и то хорошо, что поступил отказ предыдущего человека.

Выходя из регистратуры, она увидела спускающуюся с лестницы Полину, с которой лежала в роддоме, она вела под руку свою маму. Татьяну вдруг пронзило нечто, что заставило ее вздрогнуть: «Вот, кто мне нужен сейчас!»

И она громко крикнула:

– Поля! Поля! Ты мне нужна сейчас!

Полина остановилась, было видно, что её напрягла эта встреча, но Таня не давала развиваться этому напряжению и долго говорила о том, как она рада встрече, и что Полина должна её помочь. Домой они шли вместе, Татьяне стало так хорошо, что она забыла о психологе, и очень громко рассказывала Полине о своей напасти. Говорила так громко, что это не нравилось Полиной маме. Та даже говорила о каком – то наваждении, и бесовщине. Она просила, чтобы Татьяна замолчала. Полине едва пришлось успокоить и ту и другую:

– Таня, ты лучше завтра приходи в поликлинику, что на конечной остановке автобуса 109. Там я сейчас работаю в кабинете психолога с трех часов дня до восьми вечера.

– Это та, что недавно открылась?

– Да! Это на первом этаже – кабинет 104. Хорошо, если ты возьмешь с собой белый халат и шапочку, если есть, конечно, переоденься в гардеробе и заходи тогда, как сотрудник поликлиники.

– Да, да, это все у меня есть, я недавно посещала своего сына в больнице, и меня этим снабдила соседка- медсестра!

– Приходи лучше после пяти часов,

– Хорошо! Обязательно приду!

Они простились до завтра, и Татьяна была удивлена, почему Полина там работает, ведь она раньше работала конструктором в физическом институте, но время было необычное и многое повернулось не тем боком.

На следующий день Татьяна уже чувствовала себя намного уверенней. Даже никакого голоса внутри головы не слышала. Она отправилась в поликлинику, в гардеробе переоделась в белый халат и шапочку. Она шла по коридору первого этажа. Человек в пижаме поздоровался с ней, приняв её за доктора, сказал:

– Спасибо, доктор, что направили меня в кабинет 104!

Татьяна ответила, что рада за него, ей стало весело, и она+ направилась в конец коридора. Вот, кабинет 104, надпись –«Психолог». Она уверенно открыла дверь в кабинет, там Полина в белой шапочке за столом и что-то писала в толстом журнале. Таня уверено вошла, раз она так похожа на доктора. Полина кивнула, ей, сказала:

– Доктор, вы уже пришли?

– Да, конечно, – сказала Таня и села на свободный стул у стола. На столе стояли песочные часы и еще какой-то неизвестный прибор со шкалой, стрелками и клавишами, которыми Поля переключала неведомые знаки.

В кресле у стены сидел пациент, лечился за каким-то прибором. Татьяна зашла, как работник поликлиники, и пациент не обратил на нее внимания. Полина ей, написала

на бумажке, что до окончания сеанса осталось пятнадцать минут. Дала Татьяне в руки журнал «Новая медицина». Там была закладка на странице, где говорилось о влиянии зодиакальных знаков на органы человека в зависимости от нахождения Луны в небе. Татьяна вспомнила, что уже слышала это от Людмилы еще в лагере «Океан». Но, это, видимо, интересовало и Полину. Татьяну это сблизило с ней, и она решила называть ее Полей.

Раздался на стене тихий звонок, пациент поблагодарил за сеанс и покинул их со словами:

– Спасибо, доктор! Сегодня лечение прошло на удивление все хорошо! До завтра!

– До завтра, Михаил Иванович.

Он ушел, Татьяна заметила, что он был в больничном халате и тапочках на босу ногу.

– Вот видишь, я сейчас принимаю пациентов из стационарного корпуса, он соединен общим коридором с нашим корпусом. Я там бываю иногда. Там хороший газетный киоск, где есть новые журналы.

– Поля! И чем ты таким лечишь? – спросила удивленная Татьяна

– Я просто оператор на приборе, спроектированном моим мужем.

– И кто твой муж?

– Геннадий Александрович Маликов

– Геннадий Александрович? У него есть знакомая Нина Николаевна?

– Есть, она и моя знакомая...

– Удивительно?

– Ты не удивляйся, а рассказывай, что тебя беспокоит.

– С чего началось? – спросила Таня.

– Да! Когда это началось, может мне дадут консультацию Нина Николаевна и Геннадий, – сказала Полина.

Таня странно посмотрела на неё и начала длинный рассказ о своих приключениях. О голосе на берегу. До него и после, о том, как Людмила сказала ей о своем муже Евгении.

– Людмила Бубицкая? – теперь удивилась Полина.

– Ты ее знаешь?

– Да! Я сейчас учусь у нее на курсах по астрологии, а мне это рекомендовала Нина Николаевна.

– Это где же такие курсы?

– Это в городе, в Октябрьском районе, в новом большом Доме пионеров. Там еще нумерологию читает нам Володя Серов, – продолжала Полина.

– Володя Серов... я его тоже знаю. Мы были все в лагере «Океан» прошлым летом. Не пугай меня, слишком много совпадений.

– Он был тоже там? – удивилась Полина.

– Как? Разве тебе Геннадий не рассказывал, что лечили они меня с Ниной Николаевной?

– Помню, что-то такое было, но конкретно он мне не очень, то рассказывает. Так, иногда.

Приходит такой усталый, даже телевизор с нами редко смотрит, да и вечером уже поздно прихожу, почти вместе с ним. Вот недавно его приглашали в милицию, чтобы он в составе других экстрасенсов помог им найти пропавшего мальчика.

– Успешно, да нашли?

– Нашли! – радостно ответила Полина

– Но все это очень странно! Ты мне все расскажешь постепенно. А я могу посидеть за этим прибором тоже?

– Да. Я собиралась тебе это предложить, пока не пришел следующий пациент.

– Сколько я могу посидеть за ним?

– Пока не придет следующий пациент.

– Хорошо! – обрадовалась Татьяна.

– Но у нас дома стоит, такой, же точно прибор, как здесь. И ты будешь приходить ко мне домой.

– Дома такой же прибор? – удивилась Татьяна.

– Да. Я просто хотела тебе показать, что такой прибор есть и в поликлинике.

Скоро пришел новый пациент, Татьяна села читать журнал, и домой они пошли вместе с Полиной. Они долго разговаривали об общих знакомых: о Людмиле, Нине Николаевне, Володе Серове. Татьяна не знала еще, что он владеет и нумерологией. Но все новое и необычное стремительно врвалось в их жизнь, предвещая начало нового века.

Татьяне стало заметно лучше, и она посетила Полину лишь на следующей неделе. Но Полина тоже не теряла зря времени. На курсах она расспросила Людмилу Бубицкую, как все было с Таней, как она стала звать Евгения на помощь. В непринужденной беседе Полина узнала, что Евгений был Стрелец по знаку зодиака, как и Полина.

«У нас общий покровитель Юпитер, а Стрельцы открытые люди, он мне поможет», – рассуждала Полина. Как хорошо иметь в голове только хорошие мысли. Все люди связаны невидимыми нитями. Евгений помог Полине. Таня перестала слышать голос сверху, и уверенно вернулась к действительности.

Татьяна не знала методики Полины, но та сказала, что ей очень помогло знание о знаках зодиака, и она тоже сумела выйти на невидимый контакт с Евгением, и Татьяне стало спокойней.

Людмила говорила о необычных «способностях» супруга. При его умственной напряженной работе, из биополя Евгения слетают его фантомы, и разлетаются по просьбе желающих его помощи. Многим женщинам он помог, не только в любви и здоровье, но и при работе, например, при работе над диссертацией, во время кризиса в походных условиях.

Так и путешественник неожиданно находил выход из тайги. Евгений помогал всем, кто его просил, и помогал найти выход из запутанных ситуаций.

Похоже, что Людмила очень ярко представляла себе образ мужа, и Полине пришлось войти с ним в контакт и попросить этого фантома не беспокоить больше бедную Таню. Возможно, поэтому Евгений-фантом не стал больше беспокоить Татьяну.

Ей стало так легко и свободно, что она решила позвонить своей спасительнице. Но Поля не узнала ее:

– Да, добрый день! С кем я говорю?

– Поля! Это я, Таня, у меня даже голос изменился мне так хорошо и свободно

– Я рада, – отвечала Полина, уже точно осознавая, что нет секретов в невидимом мире.

Так продолжался месяц-другой, начались занятия в школе. Сотрудник Тани, Владимир за лето много успел. Он изменил кабинет до неузнаваемости. Тане даже заходить туда не хотелось. Она взяла несколько портретов царей, и убрала их в шкаф в зале для танцев.

Дивана там тоже не было, было много горизонтально расположенных витрин с муляжами оружия многих времен, и многое другое. Отношения у Татьяны с ним были просто рабочие, но видно, что он скучал о прошлом романтическом периоде. Но гордость не позволяла ему говорить об этом.

Стояла серая скучная осень, Татьяна впервые обратила внимание на свои суставы, ей это очень мешало занятиям в моем танцевальном кружке. Да и в районе стал угасать интерес к фольклору. Она стала замечать, что ее муж Евгений стал более внимательным к ней, но Татьяне это совсем не нравилось, лучше бы он занимался в своей самодеятельности.

Ей стало вдруг скучно и печально. Голос фантома Евгения ее не навещал, но она неожиданно проявила интерес к хиромантии, это тоже стало модным. Об этом писали журналы «Работница» и «Крестьянка», которая превосходила интересными материалами «Работницу».

Издавались иностранные книги по ранее неизвестным понятиям. Как жили до этого люди? Тане удалось приобрести очень большую книгу о «Знаках на ладонях», изданную немецким институтом психологии по хиромантии. Таня решила, что теперь все тайны, по крайней мере, о ней самой, будут ей доступны.

В школу пришла молодая темноволосая девушка- практикантка по истории, небольшого роста, приятная, очень ухоженная, в хорошем модном и выдержанном костюме.

Она бывала то на уроках Татьяны, то на уроках Владимира. Владимир ей даже разрешил вести самостоятельные уроки. Они оставались после уроков, и он давал ей замечания, написанные им в блокноте. Так он осуществлял руководство практиканткой. Таня не отставала от Владимира в заботе о практикантке. Она соблазнила её смазать руку маслом и приложить её к бумаге, чтобы получить отпечаток руки. Это нужно, чтобы Владимир дал её хороший отзыв о практике. Так и было. Владимир дал прекрасный отзыв о работе практикантки и просил направить её на работу в школу.

Но Татьяну это задевало, она поняла, что ей нужно срочно идти в гости к Полине. И вот она в уютной кухне Полины. Задернуты шторы, на стене два бра. Странный цветок на широком подоконнике и необычный запах заваренной травы. Полина доканчивала приготовление ужина. Ароматы наполнили маленькую кухню. Скоро Геннадий пришел с работы, но, увидев Татьяну, сказал, что есть пока не хочет, и плотно закрылся в своей комнате. Почему? Не понятно!

Полина мама и дочка смотрели телевизор, и ничто не мешало новым подругам. Татьяна съела теплый пирожок, и теперь ей хотелось что-то услышать успокоительное. Полина усадила ее на стул, и слезы полились из глаз Татьяны совершенно неожиданно:

– Что это со мной, Поля?

– Столько слез! Что такое?

– Сама не знаю, что со мной!

– Возьми полотенце, оно из шкафа – чистое, чувствуешь запах лаванды?

– Да, это успокаивает, и слезы не текут уже, -говорила Таня, накрыв лицо полотенцем.

– Но если ты плачешь, то это уже хорошо, со слезами уйдет все плохое, мы будем надеяться на это. Я готовлю тебе успокоительный чай, из трех трав.

– Что за травы?

– Я тебе их дам: это листья черники, зверобоя и листья яблони.

– Про яблоню слышу первый раз.

– Вот это и хорошо, что в первый раз. Потому, что сейчас произойдет с тобой чудо, – сказала Полина наугад.

– Я люблю чудо!

– Сейчас зажжем ароматические свечи – смотри: зеленая, красная и желтая. Как тебе такой цир Красиво? Ну, улыбнись, хотя бы. Раскрой свою душу. Ты скажи, тебе нравится это или нет?

– Это мне все нравится, – сказала Татьяна, но некий комок подходил к горлу, перехватывая ее дыхание, и она чуть-чуть не упала со стула, и как сквозь подушку слышала слова Поли:

– Вот тебе чай – держи крепче, и она положила свои руки на плечи Татьяны.

– Но что это?

Чашка вдруг выпала из рук Татьяны, а руки Полины вдруг стали мужскими, твердыми и сильными. Но не только это! Волна блаженства протекла по всему телу Татьяны. Почему-то она почувствовала даже запах мужчины, она обняла руки Полины, стала их целовать и странные слова полились из нее:

– Поля, Поля! Оставь нас наедине с Евгением! Он пришел ко мне и мне хорошо. Евгений! Ты снова со мной. Спасибо, что не обиделся на мои последние слова, тогда вечером.

Обе дамы обе были в смятении. То ли влияние свечей трех цветов и чая, может совместные мысли о Евгении, но этот фантом снова заявил о себе очень внушительно и на физическом плане. Может он скучал?

Поля после рассказала Татьяне, что на очень короткий миг увидела вместо своих рук – сухие мужские руки с рыжими волосками, даже видела рукава закатанной светлой рубашки и большие часы на левой руке. Все было миг, просто миг, но Поля сказала, что даже испытала к Татьяне прилив совсем не женской любви, а приливы мужской страсти, именно, страсти.

Это ее не успело испугать, так как было все очень мимолетно. Но на Татьяну это произвело очень сильное эмоциональное и физическое воздействие: ведь на ее плечи давно не давили так сильно желанные мужские руки.

– Вот такой у них получился славный сеанс гипноза, что ли? Просто невероятно! Как это вышло? Какие силы поработали с ними? Об этом наука еще не знает, так же и том, что есть ли жизнь на Марсе, – говорила удивленная Полина, и Таня продолжала её мысли:

– Были только лишь догадки о пользе Марса. А догадками на хлеб не смажешь!

Татьяна была снова счастлива, она была не одинока в этом мире, в «мире бушующем», как говорит поэт! С нею все время был ее спутник, который мог ее предупредить от неожиданных ее действий, она уже многого стала бояться.

«Спасибо, спасибо, тебе Поля, – повторяла Татьяна, идя домой, – ведь я была на пути гибели!»

Глава 6

*Не надо... Ты станешь женщиной,
усталой, умной женщиной,
по слову доброму и ласке голодна,
и будет март, и будет мальчик, что-то
шепчущий,
и будет горестно кружиться голова.*

Е. Евтушенко.

Действительно, было в конце зимы, уже в марте, когда Татьяна боялась самостоятельно переходить улицу: кружилась голова перед открытым пространством и шоссе. Ей приходилось к кому-нибудь обратиться:

– Помогите мне перейти улицу, – я подвернула ногу!

И после этого еще долго шла, припадая на ногу. Самое главное было, – это не перепутать ноги. Сейчас она только вспоминала о двух неприятных случаях с верхними этажами.

Да, она боялась верхних этажей. С ней это было дважды. Однажды она навещала старенькую учительницу. Спускаясь с седьмого этажа (лифт в доме не работал), Татьяна почувствовала головокружение от клубов дыма трех курильщиков на лестничной площадке. Их прогнала старшая по подъезду. Таня дождалась, когда все ушли, остановилась, подошла к раскрытому окну, где еще недавно заядливые курильщики оставили много «бычков». Ее это опьянило, она выглянула в окно, далеко высунувшись. Голова у неё закружилась, она уронила косынку на козырек над крыльцом. Хотела достать его зонтиком, но так сильно перевесилась через узкий подоконник, что уже не могла выбраться самостоятельно из такого положения.

«Вот так и погибают люди. Ей захотелось вылезти из окна упасть на газон. Она уже почти падала вниз, как крепкие мужские руки схватили ее за бедра и вытащили. Крепкий парень ей сказал:

– Не делайте этого в нашем доме.

– Я больше не буду, дяденька! – пошутила Таня, – а вы здесь не курите. У меня голова закружилась и я хотела подышать. Дяденька!

– Дяденька? Девочка в юбочке! Ты лучше купи новые колготки, – сказал парень, – я дам тебе денег.

Он стал открывать кошелек, а Таня быстро сбегала вниз.

«Да, как я не подумала о колготках? – корила себя учительница истории, – в следующий раз нужно быть внимательной ко всему, даже к колготкам»

Ей стало смешно от этой своей шутки. А сейчас, Татьяна вспоминала об этом, как о некой сцене из жуткого черно-белого кино... Она шла по дороге и смеялась радостно. Что не одна. Спасибо Поле, она вернула ее к действительности, странной, но действительности, но что делать, раз она такая странная. И, вот в голове уже музыка:

«Странная женщина, странная»

– Но любимая, – радостно добавляла Таня. Так к ней вернулось хорошее настроение и общение с фантомом Евгения.

Владимир ухаживал за практиканткой. Татьяна шутила над ним:

– Вовочка, что диван скоро принесешь в кабинет?

– Как, это- Вовочка? Что ты себе позволяешь?

– А кто ты?! Ты теперь для меня просто Вовочка, Ха- ха!. Не Вовочка, а...

Но он не дал ей договорить, схватил за плечо, оглянулся, поцеловал и сказал:

– Не шути так, что – то я ослаб вдруг совсем, даже не могу понять, в чем дело, но силы покидают меня очень часто, – тихо говорил Владимир.

– А то! – торжествовала Таня и гордо шла от него.

А голос Евгения сообщил Татьяне, что силу Владимиру давал он, влияя на его тонкое энергетическое тело, Татьяна удивилась:

– Какую силу?

– И физическую силу, и ту самую главную мужскую силу. Сейчас он импотент, его уже не влечет к женщинам, как бы он не спился!

– Пощади его! – просила Татьяна фантома.

– Разве только, что ты это просишь!

– Он не будет даже смотреть в мою сторону? – спрашивала Татьяна.

– Ты про него забудь. Ты скоро будешь заниматься на очень интересных курсах, где твоя судьба изменится к лучшему! – «говорил» фантом.

Уже в начале школьных каникул Татьяна стала посещать очень интересные курсы, о которых она узнала случайно от Нины Николаевны. Та обратилась к Татьяне, чтобы она навела справки у директора школы о возможности проведения там, в вечернее время, новых курсов. Это время в городе шла упорная пропаганда против курения, и вообще шла борьба за здоровый образ жизни. Директор пошла навстречу Татьяне, и эти курсы были по вечерам по нечетным дням недели на первом этаже в классе. Курсы вела организация «За трезвый образ жизни», но к этой организации еще примыкали некоторые ведущие лекторы. Например, Володя Серов вел предмет нумерологии, и молодой врач Стас Рыбаков вел предмет хиромантии, хотя темы его лекций были гораздо шире. Он как то незаметно съезжал на модные тогда темы – о вечной жизни, вечной жизни генов, о странных совпадениях в жизни, о влиянии тонких полей, о мощном излучении энергии с наших пальцев, просто об очень многом. И всегда неожиданном явлении.

Книга о хиромантии, которую удалось купить Татьяне, была здесь очень кстати. Татьяна оказалась очень хорошо подготовленной, и они со Стасом часто беседовали наедине о многом. Они скоро много общего нашли во взглядах на жизнь, и это быстро сближало их к общему удовольствию.

Среди этих курсантов были и учителя из школы, были врачи, и еще люди других специальностей. А Полина не ходила на эти курсы, так как вплотную стала заниматься астрологией и даже помогала на курсах Людмиле вести консультации с желающими.

Жаль, ведь, например, на своих лекциях Стас поднимал очень интересные вопросы по философии, медицине, так как был энциклопедистом во многих вопросах, за которыми старался угнаться Володя Серов. В перерыве Татьяна подсунула свою руку Стасу:

– Что можете сказать о моей ближайшей судьбе, мой педагог?

– Сейчас посмотрим. Странно, очень странно! – говорил Стас, растягивая слова

– Что такого странного в моих линиях?

– Именно в одной линии, которая указывает вам движение на север, но и у меня, такая, же линия, – продолжал удивляться Стас.

– Покажите мне эту линию, – просила Татьяна.

Стас показывал эти линии на руках Татьяны, и говорил:

– Но я уже примерно знаю, куда мне придется отправиться.

– И куда? – спрашивала Татьяна с некой надеждой, сама не отдавая себе отчет в этом.

– На север Томской области.

– И скоро? – спрашивала Татьяна.

– Это совсем скоро, – отвечал Стас.

Татьяна сжала обе ладони и подумала, что в ее снах не было и намеков о движении на север, но если ее линии говорили, то может, это было промежуточным движением к моему счастью. Татьяна верила и линиям, и Стасу

ГЛАВА 7

*Едем мы друзья!
В дальние края!
Станем новоселами и ты и я!*
Э. Иодковский.

Татьяну напрягли слова Стаса о поездке на Север. Ей уже так хотелось перемен в жизни. Эти слова о севере Томской области затронули ее глубоко. Татьяна помнила, как отец часто рассказывал о тайге, о реке Кеть, на берегах которой он вырос. О жившей там легенде, что его прапрабабка приехала в эти места с ребенком на руках, с хорошими деньгами. Она приехала из села Бельского, что было под Иркутском. Говаривали даже, что она имела любовную связь с декабристом, она была родоначальницей большой семьи Аникиных. Именно прапрабабку звали Аникиной. Раньше в деревне такой фамилии не было. На ее деньги был построен большой дом, где росло многочисленное потомство Аникиных. Но после революции здесь открыли школу, но нашлось место и для небольшой семьи – молодого учителя Аникина Ивана.

Отец внимательно изучал фамилии всех сосланных декабристом, наиболее похожей была фамилия Анненкова. Другой похожей фамилии отец не нашел, и считал себя потомком Анненкова. Ему было легче так жить. Видимо, поэтому у него много книг о декабристах.

Татьяна стала очень интересоваться лекциями Стаса, лекции были, действительно интересными, они касались и здоровья, и свойств характера, о возможности влияния на людей другими людьми через большие расстояния.

Как в критические моменты, у человека вдруг рождается новое чувство видения мира. Он действует по указанию своего высшего Я во многих случаях жизни. Много говорил о совпадениях в жизни людей, что все встречи бывают не случайными.

Это можно понять и только после многих лет. И все оценить, что, как правильно было задумано Создателем.

Татьяна уже старалась во время перерыва быть всегда рядом со Стасом, успеть услышать, как отвечал на вопросы, подходивших людей к нему с вопросами, и сама задавала ему много вопросов, но почему-то, это стало задевать Володю Серова. Он даже спрашивал ее:

– Татьяна! Что, уже ждете приглашения от Стаса на север?

– А почему бы и нет? – отвечала Татьяна.

Эта беседа дошла до ушей Стаса, и он поддержал ее шутку:

– Чем ближе к Северу, тем ближе к магнитному полюсу Земли, там лучше мозги работают. Вы вспомните, где больше открытий сделано было. Уж, конечно, не в жаркой Африке! Едемте, Татьяна!

Володю это очень задевало, и он пропел:

«... Едем мы друзья! В дальние края!

Станем новоселами и ты и я!»

– Ты тоже можешь ехать с нами, возьмем его с собой, Татьяна? – говорил радостно Стас.

– Я бы взяла, он мог бы быть там учителем математики, а я истории.

– Вот и хорошо! – говорил радостно Стас.

– Я бы взяла.

Но эти шутки прочно засели в голову Татьяны.

Эти разговоры наедине со Стасом заметили многие учительницы, и недавно забытые разговоры об отношениях Татьяны с Владимиром, снова дали свои ростки. Завуч стал к ней иметь

претензии, видимо со слов Владимира, но была и еще одна учительница, которая раньше все время ей завидовала. Директор, которая была всегда на стороне Татьяны, недавно ушла на пенсию. Но ладно, в школе, но муж Татьяны тоже стал вести себя странно, после того, как она выкидывала вещи в окно.

Но Татьяну это все уже не интересовало. Она уже хотела ехать на север. « На север, на север – пусть он проветрит мои мозги, я уже не хочу оставаться здесь», – говорила она себе.

Сын Костя учился в техникуме на последнем курсе. Дочка оканчивала школу, и Татьяна собиралась ее забрать с собой.

Но дочь категорически заявила:

– Мама, я бы тебя поняла, если бы звала меня с собой в Москву, Ленинград, а так, я лучше с папой останусь, он мне поможет поступить в Университет.

Стас однажды вечером стал провожать Татьяну, и они зашли с ним в ближайший, тихий сквер, постепенно он стал даже уговаривать ее:

– Поедем вместе! Татьяна! Таня! Танюша! Вы еще такая молодая!

– А ты знаешь, сколько мне лет, молодой человек?

– Знаю, столько же, как и мне! Раз мы уже на «ты», это меня радует, просто радует!

– Это не так! У меня уже большие дети!

– В чем тогда ваш секрет молодости?

– Я умею общаться с природой, я умываюсь только очень холодной водой, зимой обтираюсь снегом, и не пользуюсь кремами. Я разговаривала даже с океаном.

– Как это, расскажите мне про океан.

И Татьяна рассказала ему о замечательной поездке в лагерь «Океан», где она получила некое посвящение и благословение на долгую молодость, о том, что она часто видит море, и вообще природу.

– Ты мне не веришь? – спрашивала Татьяна.

– Верю, охотно верю, я только пытаюсь наладить контакты с природой. А, у тебя это уже есть, и пусть это всегда будет так! Ты такая нежная, светленькая, аппетитная девушка!

– Ты заставляешь меня краснеть, – радостно отвечала Татьяна.

– Конечно, заставляю краснеть, и специально это делаю..., ваши, то есть твои голубые глаза очень хороши на розовом...

– Вы делаете мне комплименты! Ты делаешь мне комплименты? – говорила Татьяна со смехом. А её кавалер неожиданно тихо запел:

– *«Давайте говорить друг другу
Комплименты, ведь это все любви
Прекрасные моменты, давайте
Говорить друг другу комплименты,
Давайте мы ловить счастливые моменты....»*

– так, кажется, поет Булат Окуджава, если что я перепутал, то простите меня...

Они еще долго сидели в сквере. Домой Татьяна пришла очень поздно, она даже про ужин забыла, но семья об этом помнила:

– Что мы будем кушать? Моя дорогая жена?!

– Вы были все дома, могли бы и приготовить сами. Уже все большие давно. Можно и маме погулять, сказала Татьяна осень весело.

– Вы, где так долго гуляли, мадам? Пора, и честь знать! – повторил муж уже сердито.

– Ты макароны мог сварить?

– Я уже это сделал, и мы их съели. Что, скажешь? И макарон больше нет! – говорил он довольный тем, что макарон и лапши не было, как и муки тоже. А хотелось пирогов!

А Таня тоже вспоминала, как он угощал ее пирожками с капустой в кафе в первый день знакомства. И это воспоминание помогало ей удержаться от дерзости, да и еще потому, что снова говорил недавно комплименты приятный мужчина. Поэтому, она размочила в чае сухарики, и была довольна и таким ужином. Так, постепенно, муж Татьяны готовил ее к разводу с ним. Татьяне уже говорили некоторые, что у него есть пассия на его работе. Но она все не верила.

Сейчас ее это уже не волновало, и Татьяна охотно дала ему согласие на развод, к его большому удивлению.

Она пришла к Полине, хотя бы получить участие в ее судьбе. Та посмотрела гороскоп Татьяны этот год и сказала, что действительно, есть указание: ей указан путь на Север...

– Вот смотри – видишь, как активен девятый дом гороскопа?

– А еще что?!

– А еще любовь! Таня! Вот смотри – это любовь, таинственная...

– Ой, как интересно...

Большая колли подошла к Татьяне и стала тереться о ее бедро. Таня приняла её ласку и предложила:

– Поля! Давай, пойдем, прогуляем собаку!

Они пошли вдоль школы, мимо большого поля школьного стадиона с трибунами. Уже был вечер, и небо было темным. Но Татьяна неожиданно вздрогнула, знакомый голос фантома произнес: «Посмотрите на небо над стадионом!»

Эти слова были слышны только Тане, она это понимала и сказала:

– Что это? Поля! Что за странное красное облако, смотри! – говорила Татьяна

– Мне это напоминает очертания на карте нашей страны, то есть ее границы, особенно характерны очертания восточной части

– А западной? – спросила Татьяна

– Ты сама посмотри – на западе и юге края, как обкусанные.....

– А почему такая красная наша страна?

– Как будто бы страдает и плачет! – отвечала Полина грустно.

На другой день они узнали о распаде Советского Союза. Все это Татьяну очень впечатлило. Они скоро развелись с мужем, Татьяна стала собираться в дорогу, и пошла, прощаться с Полей:

– Странно. Мне жаль расставаться только с тобой, – говорила она.

– Ты уже собрала вещи?

– Да собрала, мы со Стасом поженимся, как приедем на место.

– И что вас там ждет?

– Стасу предлагают место главного врача в районной поликлинике, с квартирами там нет проблем. Есть даже дом от бывшей больницы на окраине райцентра. Хотя после там был клуб.

– Клуб? Значит это большой дом?

– Да, Поля, очень большой дом- бывший клуб. Стас уже ездил и видел все это. Все очень красиво – на окраине, близко лес и река. Поля. Я уже хочу туда!

– Я не смогу быть у вас на новоселье, но я хочу тебе подарить вот эти деньги – купи, что хочешь.

– Спасибо.

Так подруги и расстались.

Татьяна со Стасом отправились на новое место работы, как молодожены. Таня снова была молодая жена. Она была молода телом и душой, много распевала по поводу и без повода, и ей светлой и жизнерадостной, и никто не ей давал ее лет, она была счастлива и хорошо вошла в коллектив школы.

Но осенью следующего года она приехала в Новосибирск по необычному случаю. Соседи дали телеграмму, что случился пожар в их квартире, и что дома все очень плохо.

Татьяна быстро приехала, и по пути к дому встретила Полину, она радостно подошла к ней:

– Таня, ты вернулась? Надолго, как хорошо!

– Нет, совсем нет! Я зайду к тебе еще, – ответила Татьяна, и быстро пошла, чтобы не оправдываться, что оставила детей здесь без присмотра.

Татьяна то была счастлива в новой жизни, а ее дети были на краю гибели. Они скучали без матери и приглашали к себе новых друзей. Она осознала это сейчас. Ей было очень стыдно, что так не радостно она отозвалась на порыв Полины.

«Я напишу обо всем в письме. Адрес ее я помню», – думала Татьяна.

Да, ей было очень стыдно, и пожар, оказывается, был небольшой и его очень быстро ликвидировали. Было много дыма, это и беспокоило соседей, они даже думали, что молодежь там варила наркотики. Все вроде бы и наладилось, но Татьяну огорчило поведение дочери, о котором соседи не писали, но ее вызвали только сообщением о пожаре.

Дело в том, что дочь не поступила в Университет, её нежная психика не выдержала, и она стала водить к себе веселые компании, они очень шумели, и соседи не раз вызывали милицию, боясь нового пожара.

Для Татьяны это все было неожиданным, и она решительно сказала:

– Вот, теперь, моя дорогая ты поедешь со мной. Ты же не хочешь, чтобы тебя посадили в тюрьму? – сказала она требовательно.

– За что?

– Да твои дружки подведут тебя под монастырь. Соседи говорили, что они наркоманы. И тебе могут подсунуть наркотики и тебя привлекут за содержание притона и сокрытие наркотиков. Это как дважды два – четыре.

– Мама! Я боюсь уже оставаться здесь, говорила дочь и плакала.

– Ты что-то видела уже у них?

– Я это замечала у них что-то странное! – сказала дочь со слезами на глазах.

Они стали собираться, Татьяна поняла, что она приехала во- время. И сын просил решить вопрос с квартирой. Татьяне пришлось задержаться, нанять мастеров, чтобы сделать косметический ремонт квартиры. Они быстро продали большую солнечную и очень удобную квартиру. Так было нужно. Татьяна плакала: у них с мужем здесь было много хороших моментов.

«Почему другие люди живут спокойной стабильной жизнью, а у меня все какие-то приключения?» – думала Татьяна, собирая вещи. Она пришла к Полине, все рассказала, та ответила ей:

– Я рада, что ты отозвалась, видно, что у тебя непонятная грусть, но все проходит, и это пройдет!

– Когда это кончится?

– Скоро. Тебе же Людмила еще, будучи в «Океане», предвещала хорошее, так ведь.

– Да, но...

– Что но? – спросила Полина

– Что только после сорока пяти лет, я буду спокойна и счастлива – это влияние высокой планеты, которая долго стоит над моей семейной жизнью. Видимо это так и есть.

– Но, твои дела и сейчас не так уж плохи? Чай будем пить?

– С удовольствием!

Полина накрывала стол, чайник уже кипел, пироги разогревались в духовке, и Татьяна вспомнила прежние времена, вспомнила фантома, который пока не посещал ее. Сейчас она совсем не говорила о бывшем муже Евгении, о Владимире тоже не вспоминала, только о детях. Она была рада, что увозит дочь с собой и про сына тоже говорила:

– Сыну мы приобрели небольшую квартиру недалеко от техникума, у него уже намечалась невеста, там же где он работал лаборантом. Остальные деньги мы разделили поровну с мужем и мирно расстались.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.